Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 40 (5720) 17 февраля 1944 г. четверг ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 16 февраля (1 стр.).

Письма трудящихся освобожденных районов Украины товарищу Сталину и ответы товарища Сталина (1—2 стр.).

Полковник Н. Славянов. — Стиль работы штаба (2 стр.).

Лейтенант А. Вашев. — Ночная воздушная разведка (2 стр.).

Майор П. Милованов. — Ночной бой танков (3 стр.).

Гвардии старший лейтенант Л. Беляев. — Как мы руководим ротными парторганизациями (3 стр.).

Старший лейтенант Г. Кривич. — Безрукие хозяйственники (3 стр.).

К. Симонов. — Дни и ночи (4 стр.).

Налет английских самолетов на Берлин (4 стр.).

Подготовка к празднованию в Англии годовщины Красной Армии (4 стр.).

Улучшить руководство пропагандистской работой

Обильном арсенале нашего идейного оружия одно из самых почетных мест по праву принадлежит пропаганде. Этому виду оружия большевистская партия и ее ленинско-сталинский Центральный Комитет всегда уделяли и продолжают уделять первостепенное внимание. Ярчайшим выражением забот партии о пропаганде среди войск является, в частности, отбор пропагандистских кадров для Красной Армии.

О качестве наших сегодняшних пропагандистских кадров нетрудно судить по составу участников учебного сбора штатных лекторов политорганов фронтов, армий и военных округов, проведенного недавно Главным Политическим Управлением Красной Армии. Большинство участников этого сбора обладали партийным стажем от 9 до 25 лет. Стаж практической пропагандистской работы у 74 проц. вызванных на сбор превышал 10 лет. За плечами у 90 процентов участников сбора — законченное высшее образование.

Однако, несмотря на все это, нельзя считать, что пропаганда у нас уже сполна удовлетворяет те высокие требования, какие к ней пред'являются. Несмотря на наличие достаточно опытных, достаточно подготовленных пропагандистских кадров, кое-где она всё еще отстает. По сравнению с ней агитация сделала за последнее время гораздо больший шаг вперед.

Нередко еще лекции и доклады некоторых наших пропагандистов слабо перекликаются с важнейшими военными и политическими событиями сегодняшнего дня, с конкретными боевыми задачами той аудитории, которая слушает эти лекции. В пропаганде не всегда учитываются изменения в обстановке на фронте, изменения в составе войск.

В нашей пропаганде много еще отвлеченности, чистого просветительства. Иные лекторы слишком уж увлекаются древностью, всё время блуждают в дебрях истории и никак не могут добраться до животрепещущих проблем сегодняшнего дня. Проведенная недавно проверка показала, что в некоторых политорганах плохо реализуется актуальная тематика лекций, рекомендованных Главным Политическим Управлением Красной Армии. Вместо того, чтобы изо дня в день помогать офицеру лучше уяснить существо требований, пред'являемых к нему Верховным Главнокомандующим, глубже проникнуть в сокровищницу сталинских идей и мыслей о современной войне, кое-где наши штатные лекторы продолжают пичкать офицерскую аудиторию такими, например, лекциями, как «Взгляды Гегеля на историю». Или, скажем, в другой армии часто читаются лекции на такие темы, как «Война и геология», а специфически офицерские темы отодвигаются на задний план. Положение явно ненормальное. Пропаганда в войсках всегда должна носить ярко выраженный военный, а не дилетантский характер.

Не везде хорошо дело и с дифференциацией пропаганды по родам войск. Сплошь да рядом у начальника отделения агитации и пропаганды политотдела армии совсем нет в запасе лекций, предназначенных специально для офицеров пехоты или для офицеров-танкистов, офицеров-артиллеристов, офицеров-летчиков. Для всех и во всех родах войск у нас читаются обычно одни и те же лекции, с одним и тем же названием, с совершенно одинаковым подходом к теме. Это тоже большой минус. Это тоже одна из разновидностей вредной общности в пропаганде.

Наконец, нельзя пройти мимо и такого, довольно еще распространенного недостатка, как несоответствие содержания лекции ее названию. Недавно в одной из армий лектор майор Лобанов выступил перед офицерами с лекцией «О целях и характере Великой Отечественной войны Советского Союза». Говорил он без малого два часа, перебрал все войны, начиная с эпохи Наполеона I, но самого-то главного почти и не коснулся: целям и характеру нынешней войны нашего народа против немецко-фашистских захватчиков тов. Лобанов посвятил всего лишь... три минуты.

Почему происходит всё это? Чем об'яснить перечисленные выше и многие другие недостатки в содержании пропаганды? Главной, пожалуй, причиной является ослабление внимания к пропаганде со стороны начальников политорганов. Кое-кто из них слишком уже полагается на образованность и опытность самих пропагандистов. Иные считают, что если, мол, лектор имеет какую-то ученую степень, то начальник политоргана и даже начальник отделения или отдела агитации и пропаганды целиком освобождается и от руководства практической деятельностью этого лектора, и от контроля за его работой в войсках, и уж тем более от забот о его дальнейшем личном росте и совершенствовании. Это — глубочайшее и вредное заблуждение.

Как бы грамотны и опытны ни были кадры лекторов, отсутствие конкретного руководства практической деятельностью каждого из них неизбежно приводит к разнобою в пропаганде. Целеустремленность в пропаганде всецело зависит от руководства ею. Каким бы опытом и образованием ни обладал лектор, его нельзя ставить в бесконтрольное положение. Бесконтрольность всегда порождает безответственность. Наконец, даже самое большое ученое звание, полученное лектором в прошлом, не дает ему права окончательно забросить работу над дальнейшим своим ростом и совершенствованием. Человек, занимающийся пропагандой, должен работать над собой непрерывно, иначе он быстро выдохнется и потеряет почти всякую ценность, как пропагандист.

Почему некоторые наши пропагандисты всячески уклоняются от актуальных тем сегодняшнего дня и стараются «выехать» на одной лишь истории? Да только потому, что историю они изучили много лет назад, а опыта современной войны серьезно не изучали и не изучают. Такие люди, остановившиеся в своем росте, тянут нашу пропаганду назад. Надо сдвинуть их с мертвой точки, заставить шагать в ногу с жизнью. Ссылки на то, что для серьезной работы пропагандиста над собой в боевой обстановке нет ни времени, ни литературы, совершенно неосновательны.

Наши фронтовые и армейские Дома Красной Армии располагают прекрасными библиотеками. А как они используются? Часто ли лекторы политуправлений фронтов и политотделов армий прибегают к услугам этих библиотек? На 1 Прибалтийском фронте, например, до самого недавнего времени вся классическая марксистская и военная литература лежала увязанной в кипы. Ни один из лекторов политуправления фронта ни разу не обращался сюда за книгой на протяжении долгих месяцев.

Так же обстоит и с временем, потребным лектору для серьезной самостоятельной работы над собой. При желании его тоже найдется достаточно. Стоит лишь разгрузить лекторов от всякого рода канцелярской возни, прекратить использование их не по прямому назначению, и каждый лектор получит столько времени для систематического пополнения своих знаний, сколько он далеко не всегда имел даже в мирной обстановке.

Чрезвычайно важно также для улучшения содержания пропаганды до конца упорядочить дело с пропагандистскими семинарами. Они должны проводиться регулярно. На них обязательно должны выступать с квалифицированными лекциями для самих лекторов по важнейшим военным и военно-политическим вопросам начальники политорганов, члены военных советов, генералы из управления армии или фронта. Но этого мало. Семинар нужно рассматривать не только как форму коллективной учебы пропагандистов, но и как форму коллективной помощи их друг другу в разработке новых тем, как одну из форм контроля над практической деятельностью каждого лектора. Надо взять за правило: прежде чем разрешить лектору выезд в войска с новой, только что подготовленной им лекцией — обязательно прослушать и обсудить эту лекцию на семинаре.

Правильно в этом отношении поставлено дело в политуправлении 4 Украинского фронта. Недавно, например, один из лекторов подполковник Кривошей подготовил здесь лекцию «Помощь тыла фронту». Как всегда, ее первоначально заслушали и обсудили на семинаре. Там лекция не получила одобрения. Многое в тезисах тов. Кривошея участники семинара посчитали слабым, многое лишним, и лектору пришлось еще неоднократно перерабатывать свои тезисы, прежде чем ему было дано разрешение выступить перед широкой аудиторией. Именно такое серьезное предварительное обсуждение новых лекций на семинаре — самая верная гарантия высокого их качества.

Повысить заботу о содержании пропаганды — это значит прежде всего повысить требовательность к каждому пропагандисту. И в пропагандистской работе это сейчас — главное.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА КОРНЕВА П. Г. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающуюся научно-медицинскую и педагогическую деятельность, в связи с 60-летием со дня рождения, наградить заслуженного деятеля науки профессора **Корнева** Петра Георгиевича орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 16 февраля 1944 г.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ г. МОСКВЫ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

Воодушевленные успехами героической Красной Армии на фронтах великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие предприятий столицы успешно справились с выполнением государственного плана в январе 1944 года.

План января по выпуску валовой продукции промышленностью г. Москвы выполнен на 101,3 проц.

Впереди других — предприятия Наркоматов цветной металлургии, электропромышленности, авиационной промышленности и др.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 16 февраля

В течение 16 февраля южнее и юго-восточнее города ГДОВ наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населенных пунктов и среди них САМОЛВА, ЧУДСКИЕ ЗАХОДЫ, ЛЮБОТЕЖ, ДУДИНО, МОШНИНО, БАРАНОВО и железнодорожную станцию ЯММ.

Юго-западнее и южнее ЛУГА наши войска с боями продвигались вперед и заняли более 30 населенных пунктов, в том числе ОВИНЕЦ, ЛЫШНИЦЫ, МАЛОЕ ЗАХОНЬЕ, БОРКИ, ОЗЕРЦЫ, КРЕНИ, ЗАМОШЬЕ и железнодорожная станция ЛЯМЦЕВО.

Севернее ЗВЕНИГОРОДКА наши войска вели успешные бои по уничтожению окруженной группировки противника и, сжимая кольцо окружения, овладели сильно укрепленными опорными пунктами его обороны ЯБЛОНОВКА, ДАЦКИ, ПРУТИЛЬЦЫ, ТАРАЩА. Противник предпринимал неоднократные попытки прорвать кольцо окружения, но был отбит, понеся при этом огромные потери в живой силе. Одновременно наши войска успешно отбивали контратаки пехоты и танков противника, стремившихся пробиться на помощь окруженной группировке в районе юго-западнее ЗВЕНИГОРОДКА.

На других участках фронта — разведка, артиллерийско-минометная перестрелка и в ряде пунктов бои местного значения.

В течение 15 февраля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 128 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 23 самолета противника.

★ ★ ★

Южнее и юго-восточнее города Гдов наши войска вели наступательные бои и заняли несколько населенных пунктов. Части Н-ского соединения, в результате ожесточенных боев, овладели сильно укрепленным опорным пунктом обороны немцев железнодорожной станцией Ямм. Захвачены трофеи и пленные. В другом районе наши войска, продвигаясь вперед, уничтожили два батальона немецкой пехоты. Захвачено у немцев 18 орудий, несколько десятков пулеметов и 3 склада с боеприпасами и продовольствием. Отряд наших лыжников, преследуя отступающего противника, обходным маневром перерезал дорогу, по которой двигался большой обоз немцев. Перебив охрану обоза, лыжники захватили до 400 повозок с военными грузами.

* * *

Юго-западнее и южнее города Луга наши войска продолжали наступление и заняли более 30 населенных пунктов. Противник предпринял несколько контратак, которые были отбиты с большими для него потерями. Части Н-ского соединения за день боев уничтожили 600 немецких солдат и офицеров, две артиллерийских батареи и захватили 11 орудий, 36 пулеметов, 15 автомашин и 70 повозок с грузами. На другом участке наши подвижные отряды разгромили гарнизон опорного пункта немцев. Уничтожены две роты гитлеровцев. Взяты пленные.

* * *

Севернее города Звенигородка наши войска вели успешные бои по ликвидации окруженной группировки противника. Сжимая кольцо окружения, наши войска выбили немцев из населенных пунктов Яблоновка, Дацки, Прутильцы и Тараща. Лишенные возможности свободного маневра, немцы предприняли отчаянную попытку вырваться из окружения. Мощный артиллерийский огонь преградил дорогу вражеским танкам. Наши бойцы вступили в рукопашную схватку с пехотой противника, следовавшей за танками. Не выдержав удара, немцы поспешно отступили. В этом бою уничтожено свыше 2.500 солдат и офицеров противника. Сожжено и подбито 17 немецких танков. Захвачено большое число пленных. Овладев городом Корсунь-Шевченковский, части Н-ского соединения захватили 18 немецких транспортных самолетов, 20 орудий, 5 танков, 6 складов с боеприпасами и продовольствием. Кроме того, взято несколько десятков парашютов с грузами, сброшенных немецкими самолетами своим окруженным войскам. Юго-западнее Звенигородка наши войска отбивали контратаки противника, пытавшегося пробиться на помощь окруженной группировке. В ходе боев в течение дня уничтожено до 90 немецких танков и 6 самоходных орудий.

* * *

Авиация Краснознаменного Балтийского флота потопила транспорт противника водоизмещением в 2 тысячи тонн. Морские летчики, содействуя наступающим наземным войскам, уничтожили более 100 автомашин, разбили 3 железнодорожных эшелона и взорвали несколько складов противника с боеприпасами.

* * *

Латвийский партизанский отряд за полтора месяца пустил под откос 13 немецких воинских эшелонов. В результате крушений разбиты 10 паровозов, 8 платформ и 74 вагона. В одном районе после крушения воинского эшелона гитлеровцы два дня извлекали из-под обломков вагонов трупы своих солдат и офицеров. Партизаны другого латвийского отряда разгромили несколько немецких команд, грабивших латвийские деревни.

* * *

В районе Млынов сдалась в плен в полном составе 7 рота 49 пехотного полка 18 венгерской легкой пехотной дивизии в составе 116 солдат и 4 офицеров. Пленный командир роты капитан Михаль Ковач заявил: «Венгерские солдаты и офицеры ненавидят немцев. Мы не хотим проливать кровь за фашистскую Германию, но правительство Каллаи насильно отправило нас на фронт. Поражения немецких войск на Восточном фронте радуют венгерских патриотов. Не только солдаты, но и многие офицеры открыто высказываются за немедленный разрыв с немцами».

На другом участке захвачено в плен несколько солдат 102 отдельной венгерской танковой роты. Пленный солдат Ричман рассказал: «102 отдельная танковая рота сформирована в ноябре 1943 года. В январе 1944 года мы прибыли на передовые позиции с задачей прикрыть отход немецких частей. Рота понесла ужасные потери. Все танки выбыли из строя. Немцы, чтобы спасти себя, бросили нас прямо под огонь русской артиллерии».

* * *

Ниже публикуется акт о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев в селе Никольское, Ленинградской области: «Захватив село, немецкие изверги разгромили известную в Ленинградской области психиатрическую лечебницу им. Кащенко, а всех больных умертвили. В лечебнице находилось свыше 1.500 стариков, женщин и подростков. Вечером 19 ноября 1941 года немецкие военные власти об'явили медперсоналу, что больные эвакуируются в гор. Псков. Утром 20 ноября немецкие врачи произвели больным подкожное вырыскивание яда, погрузили их в машины и увезли к противотанковому рву, в деревню Ручьи. Яд действовал быстро, и многие больные умерли в дороге. Гитлеровцы бросали в ров не только мертвых, но и тех, в ком еще теплилась жизнь. Затем фашистские палачи расстреляли главного врача лечебницы Дуброву, врача Дивельтову и других медицинских работников. Гитлеровцы в последнее время начали заметать следы своих преступлений. В ноябре 1943 года немцы пригнали к противотанковому рву группу захваченных в плен красноармейцев, заставили их вскрыть массовые могилы, извлечь трупы советских граждан и сжечь их. Затем фашистские людоеды загнали всех пленных бойцов, производивших раскопки могил, в сарай и живьем сожгли их».

Акт подписали жители села Никольское — О. Сафина, П. Карасева, Е. Евстратова, З. Максимова, А. Кузьмина и другие.

Юго-западнее и южнее Луги

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 февраля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Продолжая наступление юго-западнее и южнее города Луги, наши войска с боями заняли более 30 населенных пунктов, в том числе Овинец, Лышницы, Малое Захонье, Озерцы, Замошье, железнодорожную станцию Лямцево. Противник старается задержаться в селениях, расположенных по железной и шоссейной дорогам Луга—Псков. Обороняя эти селения, он вводит в бой большие группы автоматчиков, усиленные танками и минометными подразделениями. Однако под ударами наших войск немцы вынуждены отступать. На пути своего отступления они взрывают мосты, а местами и шоссейную дорогу, устраивают лесные завалы и другие препятствия. Пленный, захваченный вчера на этом участке фронта, показал, что для порчи дорог и устройства инженерных заграждений выделены специальные команды сапер.

Наши войска умело преодолевают или обходят воздвигаемые немцами препятствия и навязывают бои отступающему противнику. Для быстрого броска вперед используется ночное время. Вчера ночью X часть совершила 12-километровый марш по лесной дороге и вышла к важному узлу сопротивления немцев. В это время другая часть, наступающая с северо-востока, выбив противника из ряда населенных пунктов, подошла к тому же узлу с другой стороны. Здесь противник оказал наступающим сильное сопротивление. Он предпринял контратаку силами пехоты при поддержке танков, но эта контратака была отбита. Подойдя к поселку и завязав бои на его окраинах, наступающие выдвинули вперед штурмовые группы, потому что все каменные здания поселка оказались приспособленными к обороне. Бой здесь продолжается.

Южнее и юго-восточнее Гдова наступающие встречают также ожесточенное сопротивление противника. Только одна наша часть за день отразила пять немецких контратак. Характерно, что немцы бросают в бой подразделения, наспех сколоченные из маршевых батальонов. Несмотря на всё упорство немцев и подтягивание свежих резервов, наши войска и здесь продвинулись вперед. Заняты населенные пункты Самолва, Чудские Заходы, Дудино, Мошнино, Бараново и железнодорожная станция Ямм.

Майор И. ГАГЛОВ.

Москва, Кремль Председателю Государственного Комитета Обороны Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

От глубины души трудящиеся нашего района приносят благодарность Вам и в Вашем лице бойцам и командирам нашей доблестной Красной Армии за освобождение нас от немецко-фашистского ига.

Воодушевленные победами Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны и горя желанием приблизить час окончательного разгрома врага, колхозники нашего района, выполнив все государственные обязательства и засыпав все необходимые семенные фонды к весеннему севу 1944 года, продали из своих личных запасов государству 300 тысяч пудов хлеба и 24 тысячи пудов подсолнуха.

Следуя благородному патриотическому почину трудящихся нашей страны крепить мощь наших вооруженных сил, колхозники, рабочие и интеллигенция нашего района внесли на строительство танковой колонны из своих личных сбережений 5.187.000 рублей.

Колхозники нашего района: Коваль Степан Васильевич внес 105 тысяч рублей, Ситник Сергей Филонович — 100 тысяч рублей, Скрынник Григорий Александрович — 100 тысяч рублей, Хирный Петр Андреевич — 100 тысяч рублей, Ковш Маркел Федорович — 100 тысяч рублей. Сбор средств продолжается.

Просим Вас, Иосиф Виссарионович, удовлетворить желание трудящихся нашего района — построить на собранные средства танковую колонну «Богодуховский колхозник».

Примите, родной наш отец, от всех трудящихся Богодуховского района пожелание доброго здоровья и долгих, долгих лет жизни на благо нашей великой советской отчизны.

По поручению колхозников, рабочих и интеллигенции Богодуховского района Харьковской области

Секретарь райкома КП(б)У Александр Михайлович МУЖИЦКИЙ.
Председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся Матвей Петрович СМАКОВСКИЙ

БОГОДУХОВ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СЕКРЕТАРЮ РАЙКОМА КП(б)У тов. МУЖИЦКОМУ
АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
тов. СМАКОВСКОМУ МАТВЕЮ ПЕТРОВИЧУ

Передайте трудящимся Богодуховского района, собравшим 5.187.000 рублей на строительство танковой колонны «Богодуховский колхозник», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Освобожденные от фашистского ига нашей доблестной Красной Армией мы снова вернулись в семью свободных и счастливых народов нашей Родины. Два моих сына находятся в Красной Армии и ведут борьбу с немецко-фашистской ордой. Сейчас самое большое, самое горячее желание у меня — это помочь победоносной Красной Армии быстрее завершить окончательный разгром гитлеровских варваров.

Дорогой товарищ Сталин! Я вношу в Госбанк из своих трудовых сбережений 20.000 рублей в фонд обороны. Прошу передать их на строительство танковой колонны, назвав ее именем нашего города. Пусть грозные танки, построенные на наши средства, приблизят час желанной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Агроном пригородного совхоза № 8 ОДОРЮК Иван Иванович.
Краматорск, Сталинской обл.

КРАМАТОРСК, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ПРИГОРОДНЫЙ СОВХОЗ № 8
АГРОНОМУ тов. ОДОРЮК ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Иванович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

Ваше желание будет исполнено.

И. СТАЛИН.

Пленум Московского областного комитета ВКП(б)

15 февраля состоялся пленум Московского областного комитета ВКП(б). Пленум обсудил вопрос о подготовке колхозов, совхозов и МТС к весенне-посевной кампании 1944 года.

С докладом выступил председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся тов. П. С. Тарасов.

— Выполняя задачи, поставленные партией и правительством, — говорит тов. Тарасов, — колхозы, совхозы и МТС нашей области в истекшем 1943 году добились некоторых успехов в развитии сельского хозяйства.

Весенний сев был проведен в сжатые сроки, организованно проведена уборка урожая. Это позволило получить в среднем по 11,1 центнера с гектара зерновых, по 132 центнера картофеля, по 192 центнера капусты. Перевыполнен план озимого сева и выполнен план зяблевой пахоты. Машинно-тракторные станции выполнили план тракторных работ на 123,2 проц., снизив себестоимость на 14,6 проц. Вырастив хороший урожай, область выполнила свои обязательства перед государством, а по важнейшим культурам, как зерновые, картофель и овощи, план заготовок перевыполнен. Достаточно сказать, что заготовки картофеля, например, в 1943 году превысили заготовки 1942 года почти на 15 миллионов пудов.

— Но, — говорит тов. Тарасов, — успокаиваться на достигнутом нельзя. Опыт передовых районов и колхозов свидетельствует о том, что урожаи всех культур могут быть значительно повышены. Для этого надо, прежде всего, образцово подготовиться к весеннему севу, организованно, в сжатые сроки и при высоком качестве провести его.

Докладчик подробно останавливается на конкретных задачах подготовки к весеннему севу.

Задача состоит в том, чтобы в ближайшее время полностью засыпать семена, довести их до посевных кондиций и установить тщательное наблюдение за их хранением.

Особое внимание докладчик обращает на засыпку семян клевера, некоторых овощных культур и кормовых корнеплодов.

Говоря о быстрейшем окончании ремонта тракторов, докладчик обращает внимание на строжайшую проверку качества ремонта. Одновременно должен быть ускорен ремонт прицепных машин и конного инвентаря.

Тов. Тарасов отметил большую помощь, оказываемую сельскому хозяйству промышленными предприятиями города Москвы и Московской области.

Большое внимание докладчик уделил вопросу подготовки к весне живого тягла и в частности приучению к полевым работам бычков.

Тов. Тарасов подробно остановился на агротехнических мероприятиях, обеспечивающих высокий урожай. В системе этих мероприятий большое значение имеет удобрение полей. Раменский, Куровской, Коробовский, Балашихинский, Коммунистический, Мытищинский и некоторые другие районы развернули большую работу по вывозке навоза на поля. Однако во многих районах заготовка и вывозка местных удобрений проходит недостаточными темпами.

Необходимо усилить темпы вывозки местных удобрений, своевременно и высококачественно обработать почву, строго соблюдать сроки посева, установить постоянное и тщательное наблюдение за состоянием озимых и уход за ними, подготовить и отремонтировать дождевальные установки.

Далее тов. Тарасов говорит о подготовке колхозных и механизаторских кадров, об укреплении бригад и звеньев и улучшении организации и учета труда в колхозах.

Задача партийных, советских и комсомольских организаций возглавить патриотический под'ем колхозников, колхозниц, всех работников сельского хозяйства, обеспечить успешную подготовку и проведение весеннего сева и добиться в 1944 году высокого урожая всех сельскохозяйственных культур и повышения продуктивности животноводства.

По докладу тов. Тарасова развернулись оживленные прения. В прениях выступили: секретарь Раменского РК ВКП(б) тов. Бурыличев, секретарь Коломенского РК ВКП(б) тов. Абрамов, академик Цицин, секретарь Ленинского РК ВКП(б) тов. Розанов, секретарь МК ВЛКСМ тов. Федорова, заведующий областным земельным отделом тов. Соколов, секретарь МК ВКП(б) тов. Максимов и др.

По обсужденному вопросу пленум принял развернутое решение.

В работе пленума принял участие секретарь МК и МГК ВКП(б) тов. А. С. Щербаков.

(ТАСС).

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, рабочие, инженеры, техники и служащие Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса, в ответ на решения X-й сессии Верховного Совета СССР и на блестящие успехи войск украинских фронтов, желая помочь нашей героической Красной Армии, вносим свои сбережения в сумме 110.000 рублей наличными деньгами на строительство танковой колонны «Киев». Пусть грозные машины, построенные на средства советских патриотов, ускорят истребление немецких оккупантов и приблизят час освобождения наших братьев, сестер, детей, томящихся в немецком рабстве.

Проклятье и смерть немецким оккупантам!

Слава нашей доблестной Красной Армии и ее полководцу великому Сталину!

По поручению коллектива фабрики письмо подписали:

Директор фабрики ВЕРНЕР.
Работница бисквитного цеха ЩУКИНА.
Работница конфетного цеха ВОЛК-КРАЧЕВСКАЯ.

КИЕВ, КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА ИМЕНИ КАРЛА МАРКСА
ДИРЕКТОРУ ФАБРИКИ тов. ВЕРНЕР
РАБОТНИЦЕ БИСКВИТНОГО ЦЕХА тов. ЩУКИНОЙ
РАБОТНИЦЕ КОНФЕКТНОГО ЦЕХА тов. ВОЛК-КРАЧЕВСКОЙ

Прошу передать рабочим, работницам, инженерам, техникам и служащим Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса, собравшим 110.000 рублей на строительство танковой колонны «Киев», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин!

Воодушевленный историческими победами нашей героической Красной Армии я, председатель колхоза «Культура», вношу на строительство боевого самолета 100.000 рублей. Прошу Вас, Иосиф Виссарионович, именовать самолет «Освобожденный Донбасс». Пусть мой вклад в дело победы приблизит час окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Да здравствует наша героическая Красная Армия!

Да здравствует великий Сталин!

Председатель колхоза «Культура», Амвросиевского района, Сталинской области ЛЫСКИН Иван Фадеевич.

КОЛХОЗ «КУЛЬТУРА», АМВРОСИЕВСКОГО РАЙОНА, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА тов. ЛЫСКИНУ ИВАНУ ФАДЕЕВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Фадеевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Я вношу из личных сбережений 50.000 рублей на строительство танка и прошу построенный на мои средства танк вручить моему сыну-танкисту Кисенко Ивану Афанасьевичу, находящемуся сейчас в Ярославской области, город Рыбинск п/я 147 Б.

Председатель колхоза имени Пушкина, Покровского района, Днепропетровской области ШУЛЬГА Яков Федорович.

ПОКРОВСКОЕ, ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КОЛХОЗ ИМЕНИ ПУШКИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ЯКОВУ ФЕДОРОВИЧУ ШУЛЬГА

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Яков Федорович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

Ваше желание будет исполнено.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Я, колхозник колхоза имени Коминтерна, Петриковского района, Днепропетровской области, 80 лет от рода, имею двух сыновей в Красной Армии, в благодарность за наше освобождение от немецких оккупантов вношу из своих собственных сбережений 10.000 рублей на строительство танков.

Колхозник ЕФИМЕНКО Александр Григорьевич.

ПЕТРИКОВКА, ПЕТРИКОВСКОГО РАЙОНА, ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КОЛХОЗ ИМЕНИ КОМИНТЕРНА
товарищу ЕФИМЕНКО АЛЕКСАНДРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Александр Григорьевич, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович, в период Отечественной войны со злейшим врагом человечества — озверелым германским фашизмом, мы, учителя-комсомольцы, пионеры-учащиеся Харцызской средней школы № 1 Харцызского района, Сталинской области, вносим свою скромную лепту — 100.000 рублей на постройку эскадрильи самолетов «Освобожденный Донбасс». Желаем приобрести самолет и просим назвать его Вашим именем. Просим передать купленный нами самолет в летную часть, где служит наш земляк — Герой Советского Союза Максименко В. И.

Коллектив учителей и учащихся.

ХАРЦЫЗСК.
СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 1
КОЛЛЕКТИВУ УЧИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ

Прошу передать учителям и учащимся Харцызской средней школы № 1, собравшим 100.000 рублей на постройку эскадрильи самолетов «Освобожденный Донбасс», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Желание коллектива учителей и учащихся Харцызской средней школы № 1 будет исполнено.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Мы, ученики-пионеры и учителя Покровской средней школы имени Горького, Покровского района, Днепропетровской области, в благодарность за наше освобождение от немецких людоедов внесли из собственных сбережений на постройку танка 35.000 рублей.

Призываем учеников и учителей всей Украины последовать нашему примеру.

Просим на наши деньги построить танк имени нашей школы.

Сбор средств продолжаем.

Директор средней школы ЧУПРИНА.
Комсорг СПАССКАЯ.
Старший пионервожатый ПИСКУН.
Председатель учкома ШЕВЦОВА.
Ученица 9 класса КРАВЧЕНКО.

ПОКРОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ИМЕНИ ГОРЬКОГО ПОКРОВСКОГО РАЙОНА, ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ДИРЕКТОРУ ШКОЛЫ ЧУПРИНОЙ
КОМСОРГУ СПАССКОЙ
СТАРШЕМУ ПИОНЕРВОЖАТОМУ ПИСКУН
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ УЧКОМА ШЕВЦОВОЙ
УЧЕНИЦЕ 9 КЛАССА КРАВЧЕНКО

Прошу передать учителям, пионерам и учащимся Покровской средней школы имени Горького, собравшим 35.000 рублей на постройку танка имени Покровской средней школы имени Горького, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Коллектив завода Главармалит Харцызского района первым в Сталинской области восстановил первую очередь цехов и дал фронту литье.

Желая приблизить час окончательной победы над врагом, коллектив завода собрал 220.000 рублей для постройки самолетов имени «Освобожденный Донбасс».

Директор завода ЛИХОЛОБОВ.
Парторг ДРЮКОВ.

ХАРЦЫЗСК, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА ГЛАВАРМАЛИТ тов. ЛИХОЛОБОВУ
ПАРТОРГУ тов. ДРЮКОВУ

Прошу передать коллективу завода Главармалит, собравшему 220.000 рублей на постройку самолетов «Освобожденный Донбасс», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Коллектив сотрудников и полиграфистов столичной украинской газеты «Киевская Правда» вносит в фонд постройки танковой колонны «Советская Украина» 40.000 рублей, в том числе 5.000 рублей облигациями. Одновременно газета проводит массовую кампанию по сбору инструментов и материалов для восстановления столицы Украины.

Заверяем Вас, дорогой товарищ Сталин, что мы отдадим все силы делу возрождения Киева — матери городов русских.

Редактор «Киевской Правды» НОСЕНКО.

КИЕВ, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КИЕВСКАЯ ПРАВДА»
товарищу НОСЕНКО

Прошу передать сотрудникам и полиграфистам газеты «Киевская Правда», собравшим 40.000 рублей на постройку танковой колонны «Советская Украина», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Ночная воздушная разведка

В ряде операций нашему авиационному подразделению, вооруженному легкомоторными самолетами, довольно часто приходилось вести ночную воздушную разведку.

Опыт, приобретенный в этих полетах, показал, что ночная воздушная разведка на легкомоторных самолетах имеет ряд характерных особенностей. В первую очередь следует отметить известную ограниченность наблюдения. Обычно такая разведка ведется непосредственно на поле боя и в ближайшем тылу противника. Поэтому летчикам не приходится искать больших неприятельских колонн и обозов, крупных скоплений автомашин или танков. Задачи экипажа, вылетевшего в ночную разведку на легкомоторном самолете, несколько сложнее: наблюдая перемещения небольших групп неприятеля, определить характер этих перемещений, вскрыть их значение. А поскольку эта работа ведется в условиях ограниченной видимости, экипаж должен быстро схватывать и запоминать замеченное. К этому нужно еще добавить, что ночная темнота сильно сокращает расстояние и уменьшает размеры цели.

Чтобы облегчить условия ночной боевой работы экипажей, требуется хорошо продуманная система разведки. Успеху ее будет прежде всего способствовать тщательная и всесторонняя подготовка к полету. Не будет преувеличением сказать, что искусство ночной воздушной разведки есть искусство хорошей предполетной подготовки. Готовясь к вылету, экипаж, помимо специальных знаний в области пилотажа и навигации, должен ясно представлять себе принципы действий противника, быть в курсе наземной обстановки. Это позволит ему иметь обоснованное первоначальное предположение о замыслах противника, а затем, по отрывочным наблюдениям, наиболее верно определить, что происходит во вражеском лагере. Вполне понятно, что экипаж обязан с особой тщательностью изучить район предстоящих действий. Точное положение наиболее характерных ориентиров, видимых в темные ночи, нужно знать так, чтобы в любую минуту мысленно представлять себе всю картину района.

Успеху ночного разведывательного полета над полем боя или в ближнем тылу противника во многом содействует правильно организованная служба обеспечения. При этом командиру подразделения легкомоторных разведчиков, как показывает опыт, нельзя полагаться только на службу земного обеспечения самолетовождения (ЗОС), осуществляемую в централизованном порядке. Дело в том, что легкие воздушные разведчики как раз применяются для действий в самых разнообразных, подчас очень трудных, метеорологических условиях, в темные ночи, при сложной наземной обстановке. В это время другие виды авиации, а следовательно, и обслуживающая их система обеспечения, могут совсем не работать.

Некоторые командиры, стремясь лучше обеспечить ночные полеты разведчиков, увлекаются установлением многочисленных ракетных сигналов. Однако это не всегда дает желаемые результаты. В районе боевых действий, особенно на линии фронта, порою выпускается очень много ракет. Их легко можно перепутать, как бы ни были строго определены и хорошо заучены сигналы. Поэтому лучше устанавливать специальный безотказно действующий прожектор или в крайнем случае разводить костры в определенных местах. Кроме того, важно, чтобы, наземные войска, на участках которых действуют воздушные разведчики, помогали им в работе быстрой подачей отзывов на паролный сигнал самолета: «я — свой», «мы — свои войска».

Разведывательный полет выполняется различными способами. Исходя из боевой практики нашего подразделения, кратко остановимся на одном способе, который практикуется преимущественно в сложных условиях погоды и в очень темные ночи. Это — разведка путем беспрерывного повторного наблюдения за определенным об'ектом. Экипажу трудно охватить наблюдением сразу весь район разведки. Более целесообразно поручать ему контроль над определенными важными участками дорог или местности на поле боя. Такими об'ектами наблюдения могут быть, например, мосты и переправы через реки и болота, перекрестки дорог, резкие изгибы их и повороты, узлы дорог в населенных пунктах, участки их, которые подходят к опушке леса. На поле боя это будут балки, овраги, населенные пункты, леса и сады, — т. е. те места, где скорее всего можно ожидать скопления живой силы и техники противника.

В условиях ограниченной видимости и тщательной маскировки противника только в этих местах и можно более или менее точно установить перемещение или сосредоточение его войск. Например, на тех участках дорог, о которых шла речь, движение наиболее интенсивно и чаще бывают нарушения правил светомаскировки. Эти участки легче просматриваются почью не только потому, что лучше укатаны. Ведь именно здесь водители машин вынуждены периодически включать фары для освещения местности и давать красный свет стоп-сигналов. На первый взгляд, это — мелочь. Но ведь сущность ночной воздушной разведки в том и состоит, чтобы по таким мелочам создавать общую картину всего, что делается в расположении противника.

Непрерывность и повторность наблюдения за намеченными об'ектами практически достигаются, примерно, следующим образом. Первый экипаж, установив наблюдение, становится в круг или ходит «по коробочке» на определенном удалении от об'екта разведки, чтобы не попасть в зону сильного огня противовоздушных средств неприятеля. Скрытность полета обеспечивается различными приемами: подходом к об'екту с приглушенным мотором и с малым углом планирования; имитацией блуждания, под маской которого самолет проходит возле об'екта, придерживаясь какого-либо линейного ориентира, или же над лесным массивом.

Когда истекает определенное время, происходит своеобразная смена разведчиков. Очередной экипаж обязан прибыть в район разведки и найти нужный об'ект за 5—10 минут до того, как кончится срок действий первого экипажа. Одновременное пребывание в районе цели двух самолетов (5—10 минут) может быть использовано для совместного бомбометания со взаимным подсвечиванием и освещением цели. Вся эта работа строится так, чтобы об'ект разведки обслуживался определенными летчиками, которые уже ознакомились с ним при первом вылете.

В хорошие светлые ночи, когда метеорологические условия нормальны, воздушную разведку можно проводить путем обычных полетов по заданному маршруту, причем действуют либо одиночные самолеты, либо пары. В некоторых случаях, чтобы достигнуть непрерывности разведки и бомбометания, мы практиковали так называемый спаренный метод полетов. Двум экипажам дается определенный район действий и ставится цель разведки. Они производят полеты поодиночке, сменяя друг друга. Второй экипаж вылетает с таким расчетом, чтобы прибыть в намеченный район заблаговременно и вместе с первым экипажем воздействовать бомбами на обнаруженную цель. После совместного бомбометания первый разведчик уходит на аэродром для зарядки, а вновь прибывший остается до его возвращения. Он продолжает наблюдать и подготовляет цель (уточняет и освещает ее) к повторному бомбометанию.

Лейтенант А. ВАШЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Стиль работы штаба

Штаб по своему назначению является организующим началом в войсках. Основа работы штаба — система и методичность. Чем труднее обстановка, тем спокойнее и методичней должен работать штаб. На самых кризисных этапах боя, когда накаляется атмосфера и какой-нибудь опрометчивый шаг может погубить дело, прежде всего в штабе должно чувствоваться хладнокровие офицеров. Только оно позволит направить действия сложного механизма войск по должному руслу.

Атмосфера спокойствия и выдержки, которая должна быть в штабе в трудные минуты боя, всегда благотворно влияет на войска. Она помогает сохранять слаженность работы штабного коллектива, без которой неминуемы всякие упущения. Самый замысел командира может быть искажен в процессе оформления и передачи его исполнителям, если штабные офицеры чрезмерно горячатся и не умеют трезво, благоразумно относиться к событиям, несмотря на всякие неожиданности.

Иной раз бывает так. На каком-либо участке назревает благоприятный момент для развития успеха или, наоборот, подразделения попадают в критическое положение. Командир быстро принял решение, коротко сформулировал его штабному офицеру и приказал немедленно направиться в части. Но оказывается, что этот офицер не научен быстро и точно понимать командира. Не разобравшись в решении, не осмыслив его, он по прибытии в части может напутать или будет вынужден связываться со штабом, чтобы уточнить детали. Между тем драгоценные минуты будут потеряны и решение командира запоздает. Чтобы этого не случилось, штабным офицерам необходимо уметь сохранять ясность мышления и спокойствие в любой обстановке для правильного восприятия всякого указания начальника и четкого его исполнения.

Эти качества имеют большое значение. Из них складывается то, что именуется «стилем штабной работы». Первым признаком этого стиля является внимательность, четкость в усвоении решения командира и в оформлении его для постановки задач частям. Как показывает опыт, в этом отношении много дает твердое выполнение известного уставного правила — точно повторять приказы и приказания. Это дело как будто нехитрое, в жаркие минуты боя часто забывается, отчего происходят различные недоразумения. Между тем повторить, скажем, коротко сформулированное решение командира значит уже правильно усвоить его, хорошо в нем разобраться. А это, еще раз подчеркиваем, является самым главным для штаба.

В штабе, который мне пришлось возглавлять, мы добились того, что ни один офицер не уходит из штаба с каким-либо поручением, не повторив, какая задача ему поставлена. Тем самым офицер показывал, что он правильно усвоил свою задачу. В жаркие дни боевых действий на реке Кальмиус, особенно во время боев внутри оборонительной полосы врага, управление весьма усложнялось. Приходилось часто высылать в полки штабных офицеров, в отдельных случаях — и в подразделения. Мы не помним ни одного факта какой-либо путаницы в работе офицеров. Указания командира четко передавались нижестоящим штабам, а оттуда поступала точная информация в штаб дивизии. Без преувеличения можно сказать: здесь большую роль сыграло то, что все офицеры научились внимательно разбираться в решении командира, а этому способствовала привычка повторять свою задачу, прежде чем итти в части.

Начальник штаба, получив решение командира, обязан дать точные и четкие указания всем отделам по оформлению решения командира и передаче его исполнителям. Порой недостаточно бывает сжато, ясно сформулировать решение. Требуется обратить особое внимание на те или иные детали, на самый способ выполнения. Нередко эти детали, могущие ускользнуть от внимания офицеров, являются душой замысла или, как говорят, «изюминкой». Уловив эту «изюминку», офицеры проникаются идеей командира и тогда работают с необходимой ясностью и точностью.

Приведу такой пример. На одном участке фронта попытка наших танков и пехоты атаковать промежуточный рубеж противника не дала результатов. Местность не была предварительно изучена. Рельеф исключал применение танков для атаки. Враг располагался на высотах, подходивших к речке. У самого берега они обрывались. Это были естественные эскарпы, прикрытые системой противотанкового огня. Ясно, что попытка с хода атаковать танками успеха не имела. Ошибка была быстро понята, и командование отвело танки.

Требовалось прорвать рубеж пехотой и артиллерией с тем, чтобы впоследствии ввести в дело танки. Эту задачу получила наша дивизия. Обдумывая решение, командир обратил внимание на то, что противоположный берег изрезан балками. Особенно могла пригодиться длинная балка, которая отделяла одну высоту от другой. Высоты являлись опорными пунктами в системе немецкого узла сопротивления.

Вот эта балка и играла большую роль в замысле командира. Через нее наши подразделения должны были выйти во фланг первой линии траншей, атаковать врага и этим положить начало взлому всего оборонительного рубежа. Сама по себе речка препятствий не представляла, так как была всюду проходима вброд.

Не касаясь остальных деталей замысла боя, скажем, что в быстром маневре подразделений по балке и заключалась та самая «изюминка», которую все должны были усвоить особенно ясно. Причем командир указывал и на способ маневра. От применения этого способа также зависел успех. Командир требовал, чтобы подразделения одного из полков преодолели речку почью, быстро расправились с автоматчиками противника, располагавшимися в охранении, и, прикрываясь балкой, вышли во фланг немцам. Все минометы должны были вести огонь по первой линии траншей. Они прекращали огонь по завершении маневра, о чем подразделения должны были дать сигнал. Одновременно предпринималась атака на соседнем участке против позиций, которые враг занимал в населенном пункте.

Тщательным раз'яснением этого замысла, его сущности мы очень многого достигли. Балка, можно сказать, целиком овладела сознанием штабных офицеров. А это сказалось в самом оформлении приказа, в том, как он был доведен до командиров частей, и во всей дальнейшей работе штаба. В частности, исключительно большую работу проделал начальник разведывательного отделения. Он уточнил данные о противнике и тщательно изучил подступы к балке, а также имевшиеся в ней мертвые пространства. Проинструктированная им пешая разведка сумела незаметно проникнуть на фланг неприятельских траншей, добыв ценные сведения о вражеской системе обороны на этом рубеже.

В итоге всего этого маневр и атака развернулись строго по плану. Подразделения нанесли фланговый удар и к рассвету овладели первой, а затем второй линией траншей. По этой же балке прошли подразделения другой части, которые стали развивать успех. К концу дня весь узел был в наших руках, и тогда командование ввело в дело танки в благоприятной для них обстановке.

Раз'ясняя решение или давая указания, мы требуем, чтобы офицеры делали необходимые записи. Однако этим нельзя злоупотреблять, особенно, когда мало времени. Отсюда так важно всячески развивать память штабных офицеров. Память всякого офицера, тем более штабного, должна быть прежде всего топографической. Этому весьма способствует черчение схем, работа с картой. Картой он должен владеть в совершенстве, как и черчением схем. В некоторых же штабах считают, что черчение — дело только технических работников. Не перегружая этой работой наших офицеров, мы при первом удобном случае требовали от них самих делать схемы.

Итак, умение сохранять хладнокровие, невзирая ни на какие осложнения обстановки, внимательно выслушивать начальника, спокойно и правильно оформлять решения командира и доводить их до исполнителей — это первое, чего мы всегда добивались.

Второе, чего мы требовали, — это высокой инициативы штабных офицеров. Пусть не покажется противоречивым утверждение, что здесь много помогает тщательный контроль работы офицеров. У нас каждый офицер, пребывая в частях, знал, что должен будет докладывать о всей проделанной им работе. Тут мы были весьма строги и достигли немалых результатов. Сошлемся на следующий пример.

Один офицер связи возвращался в штаб дивизии в тот момент, когда тылы полка, продвигавшиеся ближе к подразделениям, внезапно попали под сильный артиллерийский обстрел противника. Наступило замешательство, которое могло бы стоить многих потерь. Но тут в дело вмешался офицер связи. Он быстро сумел ориентироваться на местности и приказал рассредоточить обоз в укрытиях. В штабе офицер доложил о том, как выполнил задание, и о мерах, принятых им при внезапном огневом налете противника.

Третье, к чему мы стремились, — это четкое взаимодействие отделений штаба. Устав требует, чтобы весь штабной коллектив работал над оформлением решения командира, организацией боя и его обеспечением. Скажем прямо — не везде так обстоит дело. Бывает так, что, получив задачу, при подготовке боя, а чаще всего в ходе боя, оперативное отделение выполняет работу за всех — за разведывательное отделение, за офицеров различных служб и тыла. Не имея возможности охватить всю сумму вопросов, да и не обладая для этого специальными знаниями, офицеры оперативного отдела могут упустить важные мероприятия. Это особенно касается организации взаимодействия и восстановления его в ходе боя. Конечно, в штабе должна быть взаимозаменяемость. Но она не означает, что начальник оперативного отдела должен подменять собою, скажем, такого специалиста, как начальник связи.

Нужно кстати отметить, что при отсутствии взаимодействия отделений штаба расстраивается их взаимная информация. Иногда оперативное отделение, принимая какие-либо меры, не ставит в известность остальные отделения, которые в них заинтересованы. Получается путаница, требующая излишних уточнений и согласований.

Из опыта видно, что подобная «система» работы характерна для тех частей, где начальники штабов, а то и сами командиры привыкли опираться только на одного или двух работников штаба. Когда мне пришлось вступить в должность начальника штаба одной части, командир ее в первой беседе сказал: «Подберите пару наиболее способных работников, и будем вместе воевать». Характерно, что этот командир «мотался» по подразделениям, желая всюду лично давать указания. Это мешало ему руководить боем в целом. Порой он оказывался на второстепенных участках, что давало себя особенно чувствовать в подвижных формах боя.

Когда некоторое время спустя удалось строго разграничить функции штабных офицеров и наладить между ними взаимодействие, командир убедился, что при полновесной работе всего коллектива ряд вопросов, которые требовали раньше его раз'ездов по подразделениям, решался как бы сам собою. Давала себя знать более или менее правильно налаженная штабная система. Командир перестал «хлопотать» по частям. Он руководил боем. Его теперь обычно можно было застать на наблюдательном или командном пункте. Короче говоря, он стал опираться не на одного-двух штабных офицеров, а на весь коллектив штаба в целом. Командир в корне изменил свой взгляд на штаб. Из этого примера видно, что бывает и так, что штаб всей своей четкой работой помогает правильной организации работы и самого командира.

Мы затронули лишь некоторую часть вопросов штабной работы. Однако они, на наш взгляд, являются немаловажными для главного — организующей роли штаба. Штаб должен быть олицетворением воинского порядка в бою. А это в большой мере зависит от уменья решать поставленные выше вопросы.

Полковник Н. СЛАВЯНОВ.

Как мы руководим ротными парторганизациями

Из всей суммы вопросов работы бюро первичной организации руководство ротным, партийным звеном является основным и решающим.

Как же мы осуществляем это руководство на практике?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно указать, в какие формы выливается руководящая деятельность бюро. У нас она выражается, во-первых, в обсуждении различных вопросов партийной работы на заседаниях бюро; во-вторых, в проверке работы ротных организаций и оказании им практической помощи и, в-третьих, в привлечении к работе партийного актива.

Решая эти вопросы, бюро первичной организации уделяет большое внимание созыву и проведению партийных собраний, организаторской работе парторгов, сочетанию партийно-политической работы с решением боевых задач, поставленных командиром.

В отличие от прошлого основное внимание бюро сосредоточивается на вопросах внутрипартийной жизни. Причем положительным моментом здесь является то, что мы отказались от общих всеобъемлющих докладов парторгов на бюро и встали на путь решения конкретных вопросов партийной работы. Так, например, на заседании бюро в течение месяца обсуждалась работа парторганизации 2 роты по росту партии; работа парторганизации 1 роты по идейно-политическому воспитанию коммунистов; и парторганизации 3 роты по выполнению решений партсобраний.

Обсуждению этих вопросов обычно предшествовала проверка работы в роте, причем к проверке привлекался партийный актив. В итоге такой подготовки решения бюро всегда были конкретны и правильно ориентировали ту или иную организацию.

Конечно, бюро не устраняется и от решения вопросов, связанных с выполнением боевых задач, поставленных командиром. Это само собой. Так, например, мы обсуждали вопрос о задачах парторганизации в подготовке подразделения к зиме. Решение по этому вопросу было направлено на усиление партийно-политической работы в проведении мероприятий командира. Такой подход парторганизации оказал большую помощь в работе всего подразделения.

Из организационной работы мы уделяем большое внимание подбору парторгов рот. В результате у нас парторгами назначены авторитетные товарищи и они хорошо организуют партийную работу.

В чем же выражается учеба парторгов и руководство их работой? Прежде всего — в проведении семинаров. На них мы не пренебрегаем и такими вопросами, как оформление протоколов партсобраний, документов по приему в партию, оформление персональных дел. Очень часто в повестках дня семинаров значатся такие вопросы, как подготовка и проведение партийных собраний, составление плана работы и т. п.

Но это одна сторона обучения партийных работников и далеко не главная. Основное внимание уделяется оказанию практической помощи парторгам, обучению их показом. Члены бюро помогают парторгам на месте готовить и проводить собрания, составлять планы, организовать воспитание личного состава и т. д.

В качестве примера укажу на парторганизацию третьей роты. Некоторое время коммунисты этой парторганизации очень плохо помогали командиру роты в проведении политической работы. В свою очередь сам командир старший лейтенант Агафонов не опирался на парторганизацию. Получился разрыв между уровнем партийной работы и выполнением боевых задач, стоящих перед ротой. Парторганизация работала вхолостую. В роте появились нарушения воинской дисциплины.

Обсуждение вопроса о работе этой парторганизации на бюро не дало нужных результатов. Тогда мы пошли на место. Несколько дней подряд член бюро провел в этой роте. Выяснилось, что коммунисты роты не понимают своих задач в воспитании личного состава. Сам парторг роты т. Зубаиров воспитательную работу с коммунистами подменяет собиранием докладных записок о выполнении партпоручений и т. п.

Член бюро помог подготовить собрание с вопросом: «Мероприятия парторганизации по укреплению дисциплины». Были проведены взводные собрания. Член бюро помог парторгу подобрать партийные поручения для всех коммунистов. Но главное он добился того, что коммунисты научились находить основное звено в работе.

Безусловно, немыслимо улучшить работу ротных парторганизаций, если мы не поставим как следует работу с партийным активом. На первый план здесь выдвигается повседневная работа не только с парторгами, но и со всеми активно работающими членами партии.

В этом отношении нам удалось добиться некоторых положительных результатов.

Член ВКП(б) капитан Середкин руководит кружком офицеров, где изучается «Краткий курс истории ВКП(б)». Активность и посещаемость занятий говорят за то, что тов. Середкин хорошо выполняет это поручение. А не так давно тов. Середкин ничем особенно не отличался от остальных коммунистов.

Красноармеец Малашин, молодой член ВКП(б), сейчас часто выступает с докладами на различные политические темы. Коммунист Кудакаев оказывает практическую помощь парторганизации третьей роты. Тов. Хамидуллин хорошо поставил воспитательную работу с бойцами-татарами.

Привлекая актив к практической партийной работе, первичные организации постоянно заботятся о его идейном росте. Например, с партактивом проводятся товарищеские собеседования по книге товарища Сталина о великой Отечественной войне. Для актива была организована теоретическая конференция на тему «Об особенностях и характере Великой Отечественной войны советского народа».

Эти первые результаты требуется закрепить и расширить.

Гвардии старший лейтенант Л. БЕЛЯЕВ,
заместитель командира батальона по политчасти.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Накануне 26-й годовщины Красной Армии

Стахановская вахта на предприятиях

КУЙБЫШЕВ, 16 февраля. (ТАСС). Машиностроители, металлисты, железнодорожники, нефтяники предприятий Куйбышева встали на вахту в честь 26-й годовщины Красной Армии. На Н-ском заводе цех, где начальником тов. Бобров, уже передал фронту 26 агрегатов сверх февральского задания.

Стахановцы завода «Автотракородеталь» перевыполняют суточные задания. Первым на заводе, на 14 дней раньше срока, завершил месячную программу изготовления запасных частей к тракторам и сельхозмашинам цех, где начальником тов. Мещеряков. Рабочие завода «Кинап» за два дня стахановской вахты изготовили 4 комплекта продукции сверх задания.

Машинисты депо Куйбышев, решив к 26-й годовщине перевезти дополнительно 50 тысяч тонн груза, водят тяжеловесные поезда на больших скоростях. Машинист Дмитриев доставил состав с превышением веса на 300 тонн на 35 часов раньше графика. Более 650 тонн сверхпланового груза за один рейс перевезли Макеев и Михайлов.

Нефтяники кинельских, ставропольских и сызранских промыслов добывают ежесуточно 6—7 цистерн горючего сверх плана.

Лекции, концерты, выставки

В дни 26-й годовщины Красной Армии в ЦДКА им. Фрунзе состоятся лекции и беседы, литературно-музыкальные вечера и концерты, выступления видных ученых, писателей, артистов.

Отдел агитации и пропаганды ЦДКА проводит специальные консультации в помощь лекторам воинских частей и подразделений московского гарнизона. Агитаторы и лекторы гарнизона прослушали доклады генерал-лейтенанта В. К. Мордвинова — «26 лет победоносной армии Советского государства», академика М. Б. Митина — «Товарищ Сталин — вдохновитель и организатор побед Красной Армии в великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков», академика И. П. Трайнина — «Итоги X сессии Верховного Совета СССР» и другие.

В помощь агитаторам и лекторам организуется книжная выставка на тему: «Красная Армия в борьбе за независимость нашей Родины».

С 16 по 29 февраля в Концертном зале ЦДКА проводится кинофестиваль, во время которого будут демонстрироваться фильмы «Чапаев», «Оборона Царицына», «Сталинград», «Орловская битва», «Битва за нашу Советскую Украину», «Непобедимые» и ряд других фильмов о славных победах героической Красной Армии.

23 февраля в Краснознаменном зале ЦДКА для генералов и офицеров состоится большой торжественный вечер, посвященный славной годовщине Красной Армии, 24 февраля—концерт красноармейской художественной самодеятельности, 25 февраля — вечер для семей военнослужащих. Кроме того состоятся утренники для детей фронтовиков.

В дни годовщины Красной Армии на вечерах и концертах в ЦДКА выступят с творческими рапортами артисты Государственного академического Большого и Малого театров, театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, театра им. Вахтангова, театра Сатиры и др. театров столицы.

С творческими рапортами в ЦДКА выступят советские композиторы Дунаевский, Белый, Хренников, Мокроусов и др. Новую программу ко дню Красной Армии покажут Государственный джаз-оркестр под руководством заслуженного артиста РСФСР Л. Утесова, Государственный Ленинградский театр эстрады и миниатюр под руководством А. Райкина и другие коллективы.

К годовщине Красной Армии в залах ЦДКА открывается выставка работ военных художников студии им. Грекова и большая фотовыставка портретов Героев великой Отечественной войны.

В кабинете изобретателя ЦДКА состоятся встречи офицеров с Героями Социалистического Труда — конструктором В. Г. Шпитальным, генерал-лейтенантом Н. Н. Бурденко, генерал-лейтенантом А. С. Яковлевым.

БЕСЕДЫ О БОЕВЫХ ТРАДИЦИЯХ ЧАСТИ

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 16 февраля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N-ской части идет деятельная подготовка встречи 26-й годовщины Красной Армии.

В подразделении, где заместителем командира по политической части капитан Подшивалов, агитаторы провели беседы о вдохновителе и организаторе побед Красной Армии — о великом Сталине.

Бывалые солдаты, герои Сталинградской битвы, рассказывают молодым бойцам о своем славном боевом пути от Сталинграда до Днепра. Проводятся беседы о боевых традициях части, о выдающихся подвигах, совершенных бойцами и офицерами.

Клуб части готовит к славной годовщине фотомонтаж «Герои части» и выставку. Коллектив художественной самодеятельности разучивает новые боевые песни.

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Командир батальона гвардии капитан Г. Рубель проверяет качество обеда, привезенного бойцам на передовые позиции.

Снимок нашего корр. О. Ландер.

ПЕРЕДВИЖНОЙ КАБИНЕТ ПРОПАГАНДЫ

БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 16 февраля. **(По телеграфу).** В N соединении большой популярностью пользуется передвижной кабинет пропаганды. Основное его назначение — помощь учебе агитаторов и пропагандистов. Но кабинет широко помогает и офицерам, самостоятельно работающим над повышением своего идейного уровня. В нем офицер может найти нужную ему литературу, получить методические указания, квалифицированную консультацию.

Передвижной кабинет имеет подшивки журналов и газет, брошюры, справочники, карты с отметкой действий наших войск на фронтах Отечественной войны. Кабинет располагает материалами о боевых традициях Белорусского фронта.

Безрукие хозяйственники

В подсобных хозяйствах N соединения не готовятся к весеннему севу

Создание в частях и соединениях Красной Армии собственной продовольственной базы — дело большого государственного значения. Обеспечивая себя овощами, картофелем, зерном, воинские части увеличивают продовольственные ресурсы страны, помогают государству экономить на перевозках десятки тысяч вагонов. Всеармейская сельскохозяйственная выставка наглядно показала, насколько велики возможности подсобных хозяйств воинских частей.

Не за горами пора весеннего сева. Наступили решающие дни подготовки к полевым работам. От того, как военные хозяйственники подготовят семена, удобрения, сельскохозяйственный инвентарь, зависит успех сева, судьба урожая. К сожалению, еще не во всех частях поняли, насколько важно создание собственной продовольственной базы. Яркий пример этому подсобное хозяйство соединения, где заместителем командира по тылу полковник интендантской службы Фоломеев (Московский военный округ).

Печальные итоги прошлого сельскохозяйственного года ничему не научили хозяйственников этого соединения. Здесь уже успели забыть, что урожай в подсобных хозяйствах соединения был очень низким, а часть посевов картофеля, капусты, моркови, свеклы, огурцов, помидор погибла. Несмотря на наличие агрономических работников, в подсобных хозяйствах грубо нарушали простейшие агротехнические правила. В части, где помощником командира по материально-техническому обеспечению капитан Баландин, сажали даже подгнившие клубни картофеля. Сельскохозяйственный год соединение закончило со значительным убытком.

Сейчас в соединении повторяют прошлогодние ошибки. Обратимся к той же части, где помощником командира по материально-техническому обеспечению капитан Баландин. Подготовка к севу идет здесь плохо. Даже о семенах хозяйственники еще по-настоящему не позаботились. Совершенно отсутствует, например, семенной картофель, хотя в подсобном хозяйстве под картофель отведена почти половина земельной площади. Не заготовлены еще семена капусты, лука, недостает семян свеклы, помидор, моркови.

Плохо обстоит дело и с вывозкой удобрений. Земли этого подсобного хозяйства нуждаются в большом количестве удобрений — нужны сотни тонн навоза, торфа, фекалия, золы. Но пока на поля хозяйства вывезено лишь 60 тонн навоза.

Подсобное хозяйство не обеспечено сельскохозяйственным инвентарем. В парниковом хозяйстве — полное бездействие. Для выращивания рассады ранней капусты и помидор нужно заложить 200 парниковых рам, но к изготовлению рам еще даже не приступлено.

Медлят с подготовкой к весеннему севу подсобные хозяйства других частей соединения. Семян картофеля, лука, свеклы нет почти во всех хозяйствах. Семена остальных культур имеются в недостаточном количестве.

— Когда и где будут приобретены недостающие семена?

На этот вопрос работники подсобных хозяйств только беспомощно разводят руками. Каково качество имеющихся семян, тоже неизвестно — проверка их на всхожесть не произведена.

Недостаток в семенном картофеле подсобные хозяйства могли бы частично покрыть верхушками картофеля, заготовленными по методу академика Лысенко. Но в подсобных хозяйствах соединения этого не делают. По плану хозяйства должны заготовить 12 тонн верхушек картофеля, а имеется пока лишь 300 килограммов.

Дороги и поля еще покрыты снегом. Стоит санный путь. Сейчас наиболее удобный момент для доставки на поля навоза, торфа, но хозяйственники не спешат. В подсобном хозяйстве, где начальником сержант Смирнов, имеются сотни тонн навоза, его надо перевезти к посевным участкам за несколько километров. Имеется и транспорт. Но пока на перевозке навоза занято только две подводы. Если и дальше удобрения будут возить так же, то для выполнения плана потребуется не менее... года.

Большинство подсобных хозяйств соединения не обеспечено бригадирами — звеньевыми и полеводами. Начальник сельскохозяйственной группы соединения капитан Еремин и работники подсобных хозяйств ждут, когда им пришлют бригадиров. Они палец о палец не ударили, чтобы на месте подобрать нужных людей и обучить их. И стоило только начальнику подсобного хозяйства старшему сержанту Скокову поближе познакомиться со своими людьми, как сразу же выяснилось, что среди них имеются работницы, ранее работавшие бригадирами.

Начальник сельскохозяйственной группы соединения капитан Еремин вместо того, чтобы признать плохую подготовку к севу и срочно устранить недостатки, — стал на путь лакировки и приукрашивания истинного положения. В его рапорте на имя командира соединения сказано, например, что подсобное хозяйство, где начальником старший лейтенант Мокин, вывезло на поле 30 тонн навоза. В действительности вывезено лишь 1,5 тонны. Из 18 плугов, которые, по словам капитана Еремина, готовы к севу, 6, как мы выяснили, требуют ремонта, причем два плуга валяются, занесенные снегом. Кстати, к ремонту сельскохозяйственного инвентаря не приступали еще почти ни в одном хозяйстве соединения.

Так «готовятся» к весеннему севу в подсобных хозяйствах соединения, где заместителем командира по тылу полковник интендантской службы Фоломеев. Здесь имеются все условия для успешной подготовки к полевым работам, для получения высокого урожая, нет лишь энергичной работы и инициативы хозяйственников.

Время не ждет. Подсобные хозяйства должны использовать каждый день для деятельной подготовки к севу. Опыт показал, что при умелой организации полевых работ можно без ущерба для боевой учебы создать свою прочную продовольственную базу. Надо лишь помнить, что речь идет не о третьестепенном деле, а о мероприятии большой государственной значимости.

Старший лейтенант Г. КРИВИЧ.
МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ. **(От наш. корр.).**

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА МОЛОДОГО ВОИНА

Два с половиной десятилетия наша партия, великие вожди Ленин и Сталин воспитывали в нашей молодежи благородные качества — отвагу и мужество, верность своему советскому отечеству, высокие идеалы борьбы за счастье и дружбу народов, настойчивость в деле достижения цели. Молодые советские люди из городов и сёл, заводов и колхозов, шахт и университетов пришли на фронт, стали солдатами. Великая ответственность за судьбу отечества легла на каждого юношу в дни войны.

В боях за Родину советская молодежь доказала, что нет для нее ничего выше, чем свобода и независимость Родины, ради которой она не жалеет ни сил своих, ни жизни своей.

На долю нашего молодого поколения выпала суровая военная юность. Молодежь с честью несет на своих плечах тяготы войны, достойно исполняет свой долг на полях сражений.

Редакция фронтовой газеты «Сталинское знамя» обратилась недавно к молодым бойцам и офицерам с вопросом: «Какова ваша заветная мечта?» И получила десятки писем — чудесных человеческих документов, глубоко волнующих своей искренностью и пламенной любовью к Родине.

Старший сержант П. Устинов пишет о своей заветной мечте: «Мне хочется увидеть нашу Родину, торжествующую победу».

Рядовой Я. Красовицкий пишет: «Что я сейчас хочу? Я хочу дойти до звериного логова Берлина и разнести его вдрызг, тогда я буду думать, что мне делать дальше. А пока всё мое счастье в безотказном бое моего автомата, в точном броске гранаты».

Штурман бомбардировщика Ф. Евплухин: «Я живу одним, не щадя жизни, биться за свободу нашей великой Родины, чтобы в дни торжества нашей победы над врагом Родина сказала: «Ты настоящий человек».

Рядовой Андрей Есин: «Всего мне 19 лет. Я желаю и хочу бить врага так, как били его сталинградцы. Я хочу, чтобы моя Родина знала обо мне, что я есть русский воин Андрей Есин, который не знает страха смерти. Я покажу немецкому зверю, что такое воин русский, на что он способен».

Гвардии рядовой Ярмолинец: «Немец разрушил мою родную Одессу, но он не уничтожил во мне любовь к этому городу. Самое сильное мое желание пробиться к родной Одессе. Расплатиться с немцами за всё».

Гвардии младший сержант Д. Белик: «Я молод, наступила самая счастливая пора в моей жизни. Мне 21 год, и я счастлив, что мне доверено защищать нашу великую Родину».

Гвардии сержант Дубровин: «Пока я жив, я буду уничтожать немцев».

Ефрейтор А. Апетьян: «Если придется погибнуть мне, то жива будет Родина».

Гвардии сержант Непочатов: «В Крыму в немецкой неволе у меня осталось две сестры. Еще на Миусе я поклялся отомстить немцам за все их чудовищные злодеяния на моей Родине, за сестер, томящихся в рабстве. Я горю желанием быть в числе освободителей моей Родины, Крыма».

Ефрейтор Н. Перминов: «У меня убито два брата. Я мщу за них, не жалея сил и жизни».

Казак гвардии младший сержант П. Сокрута: «Добиваюсь драться так, чтобы Маршал товарищ Сталин сказал: «Молодец, казак».

Рядовой Лиджигоряев: «Золотая Украина! Я участвую в бою со своим противотанковым ружьем и буду бороться за тебя до последней капли крови».

На клочках бумаги написано письмо гвардейца младшего сержанта А. Музякова. Вот что он пишет:

«С чего начать — не знаю, я воин, в боях с октября 1942 г., комсомолец, родился в 1924 году, не обязательно печатать мое письмо, писать красиво не умею. С первых же дней я попал под Ржев. Я молод. Эта молодость, счастливая молодость проходит в сражениях за Родину. Никогда не считал, что молодость моя проходит бесцельно, нет, наоборот, я очень счастлив, что я участник великой войны, бился за Ржев, за Сталинград, за Донбасс, бьюсь теперь за Днепр. Много пришлось видеть. Рядом враг, уходя, всё разрушает проклятый немец — фабрики, заводы и школы, где я учился и работал. Всё это я видел собственными глазами. Нет силы передать мою ненависть к врагу — за всё отомстить я поклялся — биться с врагом, не жалея ни сил, ни самой жизни».

Молодые фронтовики прочли в «Сталинском знамени» десятки других, столь же интересных, волнующих писем своих сверстников, наполненных великой любовью к Родине, жгучей ненавистью к врагам.

Ночной бой танков

Ночью действия танков затруднены. Маневренность — основное их качество — сковывается из-за плохого обзора, трудности ориентировки в темноте. Но это, конечно, вовсе не означает, что ночью танки беспомощны и использовать их нецелесообразно. Наоборот, многочисленные факты свидетельствуют, что танки и в темноте способны решать самые разнообразные и порою важные задачи.

Насколько ошеломляющей может быть внезапная ночная атака танков, показывает следующий пример. В темную ночь N танковая часть, развернувшись в линию, предприняла стремительную атаку в районе одного важного железнодорожного узла, превращенного немцами в прочный опорный пункт. Подойдя к узлу, все экипажи, по заранее условленному сигналу, одновременно включили свет фар. Это было внушительное зрелище. Станция и городок были освещены ярким светом с трех сторон — с запада, севера, востока. Перепуганные немцы, бросая машины и орудия, заметались в панике. По ним ударили пулеметы, орудия танков. Через короткое время танкисты и сидевшие на броне десанты мотопехоты полностью овладели опорным пунктом. Противник понес большой урон. Здесь было захвачено несколько сот пленных, множество автомашин, орудия, склады, причем наступающие имели весьма незначительные потери.

Конечно, далеко не всегда возможно участие крупных танковых частей в ночной атаке. Всё зависит от условий местности и характера боя. Если идет преследование противника, танки могут действовать массами и на большую глубину, поскольку преследование осуществляется обычно по дорогам и в колоннах. При ночном наступлении на обороняющегося противника действия танковых частей возможны лишь в тех случаях, когда местность хорошо изучена, на ней отсутствуют крутые балки и овраги, а противотанковые средства неприятеля плохо подготовлены к отражению ночной атаки в виду ее внезапности.

Боевой порядок танков, независимо от того, участвует ли в ночной атаке целая часть или небольшое подразделение, должен быть простейшим, а лучше всего линейным. Иной боевой порядок в ходе боя всё равно будет нарушен, что неизбежно приведет к перемешиванию. Вообще говоря, в темные ночи трудно избежать перемешивания боевого порядка даже при самых простых построениях. Однако практика подсказывает ряд мер, значительно снижающих вероятность перемешивания (особенно мелких групп).

Прежде всего требуется тщательная рекогносцировка местности в светлое время. Каждое подразделение и даже каждый экипаж получают свой маршрут движения, свои ориентиры. Если по каким-либо причинам не удается произвести рекогносцировку, надо детально изучить район предстоящих действий по карте крупного масштаба. Маршруты движения следует давать по возможности прямолинейные. Во время атаки каждый экипаж строго придерживается своего маршрута, ориентируясь по местным предметам. Всякое отклонение в сторону приведет к нарушению строя. Надежной мерой против перемешивания боевого порядка служит подсвечивание пути фарами, если это допускается обстановкой. Включая свет на короткое время, экипаж сможет ориентироваться и следить за местом своей машины в общем строю.

Ночью события могут развертываться не совсем так, как намечено. Темнота таит в себе массу неожиданностей. Нередко обстановка заставит атакующие танки резко изменить курс и даже произвести некоторую перегруппировку. Учитывая большую трудность управления, следует признать, что действовать так способны лишь небольшие группы танков. Таким образом, основными танковыми единицами, которые с успехом могут атаковать ночью почти в любой обстановке, являются взвод, рота, максимум батальон. Несмотря на относительную малочисленность, такая танковая группа, действуя внезапно, способна сделать ночью то, что днем под силу лишь целой части.

Характерен в этом отношении следующий боевой эпизод. Днем стрелковая часть, преодолев яростный огонь немцев, форсировала полузамерзшую речушку и заняла небольшой плацдарм на противоположном берегу. Впереди на расстоянии двух километров находилась деревня Поплевка, превращенная противником в прочный очаг сопротивления. Все попытки атаковать деревню днем не увенчались успехом. Решили овладеть Поплевкой в ночное время. Эта задача была поручена танковому подразделению гвардии майора Петрова. Командир подразделения выделил для выполнения задачи четыре танка и одно самоходное орудие и в светлое время провел с экипажами рекогносцировку подступов к селу, наметив маршрут движения. По его замыслу танки должны были итти колонной правее дороги, ведущей в Поплевку, а затем развернуться в линию и стремительно атаковать деревню.

В два часа ночи, когда луна уже скрылась и стало темно, танки переправились на плацдарм. Здесь, как было заранее условлено, танкисты взяли на броню десант. Танки выстроились в колонну и, ориентируясь по дороге, пошли на запад, к деревне. Чтобы заглушить шум моторов, наша артиллерия завязала перестрелку с немцами.

В тот момент, когда командир подразделения, следовавший в хвосте колонны, хотел уже дать сигнал к развертыванию, головной танк остановился. На дороге, в 15 метрах от него, отчетливо вырисовывались силуэты каких-то других танков. Они стояли в колонне с работающими моторами, держа курс на деревню. Это заставило командира экипажа усомниться в принадлежности танков, и он начал тщательно всматриваться в колонну. Насчитав до 12 машин, он определил, что это тяжелые немецкие танки типа «Т-VI», и хотел уже открыть огонь, но враг опередил его. Башня одного «тигра» быстро повернулась, и первым же снарядом, выпущенным с расстояния каких-нибудь двадцати метров, наш головной танк был подбит.

Остальные наши танки немцы пока не видели. Но всё же вступать в единоборство с превосходящими силами противника, который уже насторожился, было бессмысленно. Казалось, что атака сорвалась и надо отходить назад. Однако гвардии майор Петров решил действовать иначе. Не вызывало сомнения, что вражеские танки не готовятся к бою, а, наоборот, строятся в колонну, чтобы следовать на запад. Петров дал сигнал своим экипажам, чтобы те двигались за ним. Оставшиеся три танка и самоходное орудие отошли несколько назад, затем повернули на юг, пересекли дорогу и снова пошли к деревне, но уже слева от дороги. Вскоре четверка наших машин подобралась в темноте близко к «тиграм» и внезапно открыла огонь по их бортам. Сразу же вспыхнули четыре немецких танка. Ошеломленные вражеские танкисты немедленно свернули вправо и, минуя деревню, умчались в западном направлении.

Дальнейший успех зависел теперь от стремительности действий. До деревни осталось несколько сот метров. Важно было ударить немедленно, чтобы немцы, обороняющиеся здесь, не успели опомниться и привести в готовность свои противотанковые средства. Танки, не задерживаясь, развернулись в линию и на большой скорости устремились на Поплевку. Через какие-нибудь две-три минуты они уже были на окраине, где раздавили несколько противотанковых пушек. Немецкие артиллеристы и пехотинцы стали в беспорядке разбегаться по улицам и огородам. Наши десантники спешились, а танки, не сбавляя скорости, ворвались на улицы. Они давили бегущих гитлеровцев, расстреливали их из пулеметов. Тем временем десант очищал от противника переулки и огороды.

Вскоре танкисты и десантники полностью овладели деревней. Еще до рассвета сюда подошли стрелковые подразделения и прочно закрепили успех, достигнутый танками. Утром бойцы насчитали в Поплевке до 600 немецких трупов.

Этот эпизод показателен тем, что обстановка в ходе действий неожиданно усложнилась, и этого нельзя было предугадать, но остроумное и смелое решение командира привело к полному успеху. Ясно, что если бы вместо небольшой группы танков действовала целая часть, ей не удалось бы совершить в темноте быстрый и скрытный маневр. С другой стороны, только инициатива и решительность офицера-танкиста помогли ему отлично выполнить поставленную задачу.

Майор П. МИЛОВАНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

К. СИМОНОВ

ДНИ И НОЧИ*)

Весь день и весь вечер была слышна особенно сильная канонада с юга, и Сабуров, не потерявший из-за своего временного благополучия и благополучия своего батальона чувства общей надвигающейся беды, — был весь вечер в дурном настроении.

На столе затрещал телефон. Сабуров поднял трубку.

— Сабуров? — услышал он голос Бабченко.

— Так точно.

— Оставь батальон на комиссара. Тебя хозяин вызывает, иди сейчас же.

— Скажи Ванину, — обратился Сабуров к Масленникову, — что я к хозяину пошел, — и, нахлобучив фуражку, не мешкая, двинулся к дверям.

Проценко быстрыми шагами ходил по своему выкопанному рядом с развалинами дома блиндажу. Блиндаж, как всегда, когда у полковника находилось хоть немного времени, был сделан прочно и аккуратно. Не боясь рисковать своей жизнью, когда это было необходимо, он в то же время любил, чтобы блиндаж был крепким — накатов в пять-шесть, — таким, чтобы его не пробил случайный снаряд. Сам человек работящий, он не выносил лени во всех ее видах и вгонял в пот своих саперов тотчас же, как только обосновывался на новом месте. Он любил, чтобы блиндаж был хорошо покрыт, по возможности просторен, со столом, с табуретками, с удобным местом для спанья. Это была привычка обстоятельного человека, который воюет уже не первый год и для которого блиндаж давно превратился в постоянное местожительство. Он терпеть не мог, когда его командиры без необходимости помещались на тычке, под огнем, не имея возможности разложить карту, словом, когда они создавали себе лишние неудобства, кроме тех, которые и так на каждом шагу создавала для них самая война.

Весь день сегодня за левым флангом дивизии шел жестокий бой, и ему в течение дня по чутью и по опыту становилось всё яснее, что, очевидно, недалек тот час, когда немцы все-таки прорвутся левее его, — к Волге, и он со своей дивизией окажется оторванным от всего, что южнее, и, прежде всего, от штаба армии. Полчаса назад его опасения оправдались — связь с армией была прервана. По странной случайности судьбы последнее, что после всех тревожных переговоров со штабом армии он услышал, был глуховатый басок члена Военного Совета Матвеева, который, позвав его к телефону и спросив сначала, как он держится и всё ли у него в порядке, сказал:

— Поздравляю.

— С чем?

— Радио не слышал?

— Нет.

— Сегодня по радио передавали, что постановлением правительства тебе присвоено звание генерал-майора. Так что поздравляю вас, товарищ генерал.

Матвеев говорил усталым, медленным голосом; наверное, там, южнее, у них сейчас было очень тяжко, и только обычным вниманием Матвеева к людям Проценко мог об'яснить то, что он вспомнил сейчас о звании и позвонил ему.

— Благодарю, — сказал Проценко, — постараюсь оправдать свое новое звание.

Он подождал, Матвеев ничего не отвечал в телефон.

— У меня всё, — сказал Проценко. — Слушаю вас... — но Матвеев опять ничего не ответил. — Слушаю вас, — сказал Проценко во второй раз, — слушаю вас, — сказал он в третий раз. Телефон молчал.

Думая, что это обрыв линии где-нибудь на его участке, Проценко вызвал промежуточного телефониста, сидевшего на стыке с соседней дивизией. Телефонист ответил... и лучше бы не отвечал. Провод оборвался надолго. Левее дивизии Проценко немцы вышли на берег Волги, перерезав все линии связи.

Соседи не подавали никаких признаков жизни. Штаб армии безмолвствовал. Между тем, как всегда, необходимо было отправить в армию дневную сводку. Теперь оставался только один путь связи — через Волгу, на тот берег, и потом с того берега южной переправой в штаб армии. Приходилось посылать человека... Сначала Проценко подумал о своем ад'ютанте, но тот, свалившись с ног за день беготни, спал на полу, подложив под голову шинель. Да и кроме того ад'ютант был не тем человеком, которого следовало сейчас послать в штаб армии. Туда надо было послать кого-нибудь, кто сумел бы не только доставить донесение, но и узнать точно и определенно, что требуется сейчас от него, от Проценко. Он поднял трубку и позвонил Бабченко:

— У вас всё тихо? — спросил он.

— Всё тихо.

— Тогда пошлите мне сейчас же Сабурова.

Ожидая прибытия Сабурова, Проценко придвинул к себе сводки из полков, против обыкновения собственноручно составил общее донесение и приказал отпечатать его на машинке. Пришел Сабуров.

— Здравствуй, Алексей Иванович,—сказал Проценко.

— Здравствуйте, товарищ полковник.

— Теперь не полковник, — сказал Проценко, — теперь генерал. Не слышал сегодня радио?

— Нет.

— Не слышал, так вот я тебе говорю— генерал. В генералы меня сегодня произвели. Чорт его знает, — добавил он, вдруг показав на молчавший телефон, — не буду врать, — хотел я этого, но не в такой день хотел услыхать, не в такой... Я позвал тебя, чтобы ты отвез сейчас донесение в штаб армии.

— А что, не работает? — кивнул Сабуров на телефон.

— Нет, и едва ли скоро будет работать. Отрезали. Придется тебе стать на сегодня моим живым телефоном.

Он снял трубку внутреннего телефона и позвонил на причалы.

— Моторку или лодку, что есть под рукой, немедленно приготовьте. Значит так, Алексей Иванович, сначала на тот берег, узнаешь, на прежнем ли месте штаб армии, и опять переберешься на этот, туда, где они теперь стоят.

— Ну, как, донесение готово? — обернувшись, спросил он вошедшего штабного командира.

— Печатают, через пять минут будет.

— Хорошо. Так вот, Алексей Иванович, — сказал Проценко, — значит, поедешь... Конечно, связь и так восстановится, но, по совести говоря, посылаю я тебя не с донесением. Пойди и разузнай всё, как там общая обстановка выглядит.

Он вдруг подошел к осколку зеркала, висевшему на стене.

— Как, Алексей Иванович, пойдет мне генеральская форма, а, как ты думаешь?

— Должно быть, пойдет, товарищ генерал, — сказал Сабуров.

— Товарищ генерал, — улыбнулся Проценко. — Вот, говоришь мне — товарищ генерал, а небось про себя думаешь: приятно, видно ему, старому чорту, это слышать. Думаешь?

— Думаю, — улыбнулся в свою очередь Сабуров.

— И правильно думаешь... Приятно, в самом деле приятно. Только ответственность большая на меня падает теперь. Звание ввели, а слово это не всегда еще у нас понимают, как и многие другие слова, впрочем.

Проценко задумался, закурил и внимательно посмотрел на Сабурова. Он был взволнован и ему хотелось высказаться.

— Генерал, — задумчиво сказал он. — Трудное звание. Хорошо воевать — сейчас мало, сейчас надо так воевать, чтобы потом как можно дольше воевать не пришлось. Я ведь, Сабуров, не верю в разговоры, что это последняя война на свете. Это и в прошлую войну говорили, и до этого много раз говорили, стоит историю почитать. После этой войны будет еще война, через тридцать или через пятьдесят лет... Но в наших руках, чтобы она была не скоро, а коли все-таки будет — была бы победной, для того и армия. Конечно, сейчас многие найдутся, кто захочет мне возразить. Ты, например, а?

— Хотелось бы возразить, — сказал Сабуров. — Не хочется думать, что когда-нибудь будет еще одна война.

— Это верно, что не хочется, — сказал Проценко, — мне тоже не хочется. Не хочется думать, но надо, необходимо думать, тогда, может быть, и не будет, — улыбнулся он.

Штабной командир принес донесение. Проценко полез в карман, достал очешник, вынул круглые роговые очки, которые он никогда не носил, а надевал только тогда, когда приходилось читать какой-нибудь документ, внимательно прочел от слова до слова и подписал.

— Поезжай, — сказал он, — до лодки тебя здесь проводят, а там уже твое дело. Будешь плыть по Волге, если не заметят, красотой будешь наслаждаться... Внизу вода, вверху звезды, просто даже завидно. Особенно, если бы это не Волга была, а Висла или Одер. Ну, ладно, отправляйся.

Сабуров в темноте добрался до пристани. Моторки не было, ее сегодня утром разбило миной. У пристани тихо шлепалась в воде двухпарная весельная шлюпка. Влезая в нее, Сабуров на секунду посветил фонарем — она была белая, с синей каймой и с номером — одна из шлюпок прогулочной станции. Еще недавно ее давали на прокат за рубль или за полтора в час...

Двое красноармейцев сели на весла, Сабуров устроился на руле, и они тихо отчалили. Немцы не стреляли. Было всё, как предсказал Проценко: звезды наверху и вода внизу, и тихая ночь, потому что орудийный гул перекатывался вдали, в трех—четырех километрах отсюда, и привычное ухо его не замечало... Действительно, можно было сидеть на корме и думать все эти двадцать или тридцать минут, которые отделяли его от того берега, где теперь днем, а иногда и ночью, рвались перелетавшие через реку немецкие тяжелые мины, где работали с заката до рассвета десятки пристаней, куда уплывали из батальона раненые и откуда ежедневно привозили в батальоны боеприпасы, хлеб и водку. Справа и слева были теперь вышедшие к Волге немцы, впереди тоже были немцы. Сабуров не раз уже шутил в разговорах с Масленниковым, называя себя и свой батальон островной державой, а тот берег «большой землей». Если даже ехать в Москву, всё равно для этого сначала пришлось бы переплыть на «большую землю», на тот берег, и только потом, где-то северо-западнее, опять переправиться на этот берег Волги. На том берегу было всё, в том числе и Аня, о которой он сейчас вспомнил. И если у нее легкая рана, то она даже совсем близко отсюда, у себя в медсанбате.

— Наверное легкая, — подумал он, не потому что это логически так и должно было быть, а потому, что она сказала: «Я скоро у вас буду...», и как всё, что она говорила, она сказала это так по-детски уверенно и твердо, что ему казалось— это в самом деле так и должно случиться. Он за последние несколько дней два или три раза ловил себя на том, что, возвратясь в штаб батальона, невольно оглядывал блиндаж.

Лодка уткнулась в песок, и Сабуров, выскочив на берег, пошел узнавать, где теперь та переправа, которая раньше была ближе других к штабу армии. Как оказалось, переправу перенесли километра на полтора ниже по течению. Он снова сел в лодку, и они поплыли вдоль берега.

У переправы лодка причалила к временным деревянным мосткам: красноармейцы остались в ней, а Сабуров сел на баржу, которая как раз в эту минуту должна была отчаливать обратно на правый берег.

Через полчаса баржа медленно причалила к одной из сталинградских пристаней. Переправа была перенесена на полтора километра южнее, но, против ожидания, Сабурову сказали, что штаб армии на прежнем месте. Из-под непосредственного огня перенесли только переправу, а штаб оставили там, где он был.

Сабуров знал от Проценко, который два или три раза был в штабе, что он помещается на берегу в специально вырытых штольнях, напротив сгоревшего элеватора. Туда пришлось итти от переправы полтора с лишним километра вдоль берега. Немцы вслепую в шахматном порядке обстреливали берег из минометов, и мины от времени до времени рвались то спереди, то сзади.

Сабуров всё дальше шел по берегу, а контуров элеватора, который должен был служить ориентиром, всё еще не было. Между тем, теперь автоматная стрельба слышалась настолько близко, что не было никакого сомнения в том, что до передовых осталось меньше километра. Он уже начал думать, не переехал ли штаб сегодня в другое место. Но когда он подошел совсем близко к тому, что по его расчетам было передовой, он увидел прямо перед собой на обрывистом берегу Волги контуры элеватора, и через минуту наткнулся на часового, стоявшего у входа в подземелье.

— Здесь штаб? — спросил Сабуров.

Ему посветили фонарем на документы и ответили, что здесь.

— Как к начальнику штаба пройти? — спросил он тихо.

— К начальнику штаба?

За его спиной послышался, показавшийся ему знакомым, голос:

— Кто тут к начальнику штаба?

— Я.

— Откуда?

— От Проценко.

— Вот как. Интересно,—сказал голос.— Ну, идемте. Пропустите, — кивнул человек говорившему с Сабуровым часовому.

Когда они вошли в обшитую досками штольню, Сабуров оглянулся и увидел, что сзади него идет тот самый генерал, которого он видел в первую ночь у Проценко.

— Товарищ командующий, — обратился к нему Сабуров, — разрешите к вам.

— Да, сейчас, — сказал генерал и, открыв маленькую дощатую дверку, прошел первым. Сабуров, поняв это, как приглашение следовать за ним, тоже вошел.

За дверью была маленькая, врытая в землю каморка с топчаном, клеенчатым диваном и большим столом. Генерал сел за стол.

— Ну, докладывайте.

Сабуров доложил по всей форме и протянул генералу донесение Проценко. Генерал медленно прочитал его, потом вопросительно посмотрел на Сабурова.

— Значит, у вас тихо?

— Так точно, тихо.

— Это хорошо. Стало быть, у них уже нет сил одновременно атаковывать на всех участках. Потерь мало последние дни?

— Точно не знаю, — сказал Сабуров.

— Да нет, я вас не про дивизию спрашиваю, про дивизию тут написано. Как у вас в батальоне, вы, кажется, батальоном командуете?

— Так точно, — сказал Сабуров.

— Так сколько у вас потерь?

— За эти восемь дней шесть убитых и двадцать раненых, а за первые восемь дней—восемьдесят убитых и двести два раненых...

— Да, — сказал генерал, — много. Долго по берегу блуждали, пока нас нашли?

— Нет, я быстро нашел, только я уже начал сомневаться: в трехстах шагах стрельба, думал, вы переменили командный пункт.

— Да, — сказал генерал, — чуть не переменили, мои штабники уже решили сегодня ночью менять, но я вечером вернулся из дивизии и запретил им. Когда тяжело так, как сейчас, — запомните это, капитан, а сейчас смешно скрывать, очень тяжело,—нельзя следовать правилам обычного благоразумия и менять свои командные пункты даже тогда, когда это кажется очевидной необходимостью. Самое главное и самое благоразумное в такую минуту, чтобы войска чувствовали твердость, понимаете? А твердость у людей рождается от чувства неизменности, в частности, от чувства неизменности места. И до тех пор, пока я смогу управлять отсюда, не меняя места, я буду управлять отсюда. Вы — молодой командир, я вам это говорю для того, чтобы вы применили это к себе в своем батальоне. Я надеюсь, вы не думаете, что затишье у вас будет долго продолжаться?

— Не думаю, — сказал Сабуров.

— И не думайте, оно ненадолго. Савateев! — крикнул генерал.

В дверях появился ад'ютант.

— Садитесь, пишите приказание.

Генерал быстро при Сабурове продиктовал несколько строк короткого приказа, сущность которого сводилась к тому, чтобы Проценко сделал всё необходимое для того, чтобы не дать немцам оттянуть еще большее количество людей с его участка, в особенности, чтобы он провел несколько частных атак на своем южном фланге, там, где немцы прорвались к Волге.

Отпуская Сабурова, генерал поднял на него свои усталые, окруженные синевой бессонницы, глаза.

— Вы, кажется, давно знаете Проценко?

— Почти с начала войны.

— Если хотите быть хорошим командиром, учитесь у него, приглядывайтесь. Он на самом деле не таков, каким кажется с первого взгляда, он хитер, очень хитер, умен и упрям. У нас многие часто только делают вид, что они спокойные люди, а он один из тех, кто в самом деле всегда спокоен, вот этому у него и учитесь. Он мне о вас доносил, что вы хорошо действовали в первые дни, когда попали в окружение. Теперь вы всей дивизией можете считать себя в окружении. А в этих обстоятельствах главное — спокойствие. Мы с вами восстановим связь, но вода — все-таки вода, так что помните это. Впрочем... — генерал приподнялся, подавая Сабурову руку, — впрочем, вода на нас иногда хорошо действует, когда она сзади нас. Мы не сдадим ни при каких обстоятельствах. Можете итти.

Когда Сабуров, выйдя из штаба, пошел обратно к пристани вдоль берега, он подумал, что, как ни странно, у командующего было хорошее настроение, несмотря на все события этого дня. Спокойствие, неторопливость, с которыми генерал говорил с ним, всё это было не нарочно, всё это показалось Сабурову очень естественным, похожим на правду, на то, что этот человек действительно так и думал, как он говорил. А между тем события дня, казалось, могли бы породить совершенно противоположное настроение. Но вдруг Сабуров с ясностью понял причину настроения командующего: просто, самое худшее, что могло случиться, уже случилось, — немцы прорвались к Волге и разрезали армию, — к этому шло все последние дни и этому нехватало сил противостоять. Но сейчас, когда это самое страшное случилось, когда случилось то, что немцы раньше считали окончанием битвы, — армия не признала себя побежденной и продолжала драться, и штаб остался, как ни в чем не бывало, там,, где стоял, и вдобавок ко всему, из отрезанной дивизии прибыл командир, который, несмотря ни на что, привез командующему донесение именно в то время, в какое оно обычно прибывало. — Всё это вместе взятое и рождало у командующего то хорошее настроение, в котором его застал Сабуров. Причем настолько хорошее, что он, человек известный в армии своей молчаливостью, сейчас целых пять минут говорил с Сабуровым, простым офицером связи, и сказал даже несколько десятков слов, не имеющих, казалось бы, прямого отношения к делу.

Через пять часов после того, как Сабуров ушел от Проценко, он снова стоял в его блиндаже, протягивая ему листок из блокнота, на котором был написан приказ командующего.

— Ну, как там? — спросил Проценко, прочитав приказ.

Когда Сабуров рассказал ему, что командный пункт армии помещается на старом месте, на лице Проценко мелькнула одобрительная улыбка: видимо, он разделял чувства Сабурова, ему тоже было приятно, что штаб остался на месте.

*) Отрывки из романа. Продолжение. Начало см. в №№ 32 и 35 «Красной звезды».

Подготовка к празднованию в Англии годовщины Красной Армии

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, 23 февраля в Лондоне и крупнейших городах Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии будет отмечаться день Красной Армии.

На празднестве в Лондоне выступит министр внутренних дел Герберт Моррисон. В Эдинбурге главным оратором будет министр авиации Арчибальд Синклер. В Кардиффе на массовом митинге выступит министр земледелия Хадсон. В Бельфасте состоится парад, на котором будут присутствовать морской министр Александер и премьер-министр Северной Ирландии Брук.

Чешские и словацкие газеты в США о политике польского правительства

НЬЮ-ЙОРК, 16 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства Оверсиз Ньюс, чешские и словацкие газеты в США продолжают резко критиковать эмигрантское польское правительство. Подчеркивая, что военная и экономическая мощь СССР спасла мир от гитлеризма, издающаяся в Чикаго чешская газета «Новадоба» упрекает польское правительство за попытку создать «проблему» советско-польских границ, когда ее не существует. Газета отмечает, что даже враждебные Советскому Союзу элементы после первой мировой войны признавали, что Польша не имеет прав на территорию за линией Керзона. Заявления польского правительства отражают желания отдельных лиц остаться «германским оружием против СССР».

Питтсбургская словацкая газета «Людовы денник» также охарактеризовала политику польского правительства как «попытку создать конфликт в рядах Об'единенных наций».

ПОЛОЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ

СОФИЯ, 16 февраля. (ТАСС). Министр внутренних дел Болгарии Христов отдал распоряжение об обязательном и постоянном пребывании в Софии всех членов близких правительству организаций, которые всегда должны быть готовы к выполнению поручений соответствующих органов власти. Не выполняющие этого распоряжения будут привлекаться к ответственности.

СОФИЯ, 16 февраля. (ТАСС). Болгарский совет министров утвердил распоряжение о милитаризации всего автотранспорта, ремонтных мастерских и всех подсобных предприятий, связанных с автотранспортом. В ряде областей организуются областные военно-хозяйственные автомобильные парки, которые будут находиться в ведении офицеров-специалистов. Все автомобильные линии, мастерские, склады и другие учреждения будут также находиться в ведении офицеров и унтер-офицеров.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

Налет английских самолетов на Берлин

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Как сообщает английское министерство авиации, в ночь на 16 февраля английские самолеты совершили налет на Германию. Главным об'ектом бомбардировки был Берлин. На город было сброшено свыше 2,500 тонн фугасных и зажигательных бомб. Это — наибольшее количество бомб, сброшенных в течение одного налета за время войны. Летчики, пилотировавшие самолеты «Москито», появившиеся над Берлином после налета тяжелых бомбардировщиков, видели пожары, охватившие значительную территорию города. Дым пожаров поднимался на высоту 6 тысяч метров. 43 самолета не вернулись на базы.

Самолеты «Ланкастер» совершили отвлекающий налет на Франкфурт-на-Одере, а самолеты «Москито» подвергли бомбардировке об'екты в Западной Германии и Голландии. Продолжалось минирование вод противника.

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Авиационный обозреватель агентства Рейтер сообщает, что в налете на Берлин, совершенном в ночь на 16 февраля, участвовало свыше тысячи бомбардировщиков. В течение всего лишь 20 минут они сбросили на город 2.500 тонн бомб весом в 1.800 килограммов каждая, т. е. на 200 тонн больше, чем во время предыдущего, рекордного по общему весу сброшенных бомб, налета, совершенного 20 января. Налет был совершен в условиях сплошной облачности. Когда последние бомбардировщики легли на обратный курс, над Берлином стояло огромное багрово-красное зарево пожаров, охвативших город. По заявлениям команд английских бомбардировщиков, над Берлином действовало незначительное количество германских ночных истребителей. Огонь зенитной артиллерии был довольно интенсивным.

После того, как отбомбились тяжелые бомбардировщики, Берлин был атакован бомбардировщиками «Москито».

Об'явление Бискайского залива опасной зоной

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Английское морское министерство опубликовало сообщение о том, что обширный район площадью примерно в 150 тыс. кв. миль — фактически весь Бискайский залив — об'является опасным для судоходства. Это мероприятие означает, что фактически закрыт также доступ в пролив св. Георга (между Англией и Ирландией) и в территориальные воды Южной Ирландии.

Новое распоряжение распространяется на район, границы которого идут от маяка Бишоп-Рок (на островах Силли у юго-западной оконечности Англии) на запад в Атлантический океан на расстояние примерно в 360 миль. Затем граница опасной зоны поворачивает на юг на расстоянии 400 миль и далее на восток вдоль северного побережья Испании, проходя, примерно, на расстоянии 20 миль от территориальных вод вблизи франко-испанской границы. Отсюда она идет вдоль французского побережья к шоссе де Сейн, примерно в 20 милях к югу от полуострова Уфсан и затем вдоль побережья Франции к маяку Лесокоа, откуда поворачивает обратно к маяку Бишоп-Рок.

ВАШИНГТОН, 16 февраля. (ТАСС). Морской министр Нокс заявил на пресс-конференции, что запрещение англичанами судоходства в Бискайском заливе весьма знаменательно, ибо оно предпринято параллельно с американскими мероприятиями в Западном полушарии и сокращает до минимума и в конечном счете полностью прекратит доставку товаров в Германию через Францию, а также приостановит контрабандную доставку товаров из Испании. Это мероприятие говорит о том, сказал Нокс, что кольцо блокады сжимается.

РАСТЕРЯННОСТЬ И ПАНИКА В РУМЫНИИ

СТАМБУЛ, 16 февраля. (ТАСС). Румынская газета «Трибуна» с тревогой пишет об обострении внутриполитической обстановки в Румынии. «Бесполезно отрицать, — говорится в статье «Трибуны», — что мы уже некоторое время живем в изменившейся обстановке. Перемены в военном положении вызывают растерянность и заставляют задумываться всех людей, чьи глаза прикованы к карте, а уши — к радио противника».

Называя этих людей «внутренними врагами», газета заявляет, что они представляют большую опасность. «Это такие люди, — пишет она, — которые сеют панику и порождают такое чувство, будто наш конец уже близок».

Сенат США одобрил законопроект, запрещающий субсидии фермерам

НЬЮ-ЙОРК, 16 февраля. (ТАСС). Сенат США 43 голосами против 28 одобрил законопроект, запрещающий после 30 июня большинство проводимых ныне мероприятий в области выплаты субсидий фермерам. Палата представителей недавно одобрила аналогичный законопроект. Он направлен против намеченной Рузвельтом программы стабилизации цен на продовольствие и стоимости жизни путем субсидий. Ожидают, что Рузвельт наложит вето на законопроект. Маловероятно, чтобы противникам программы Рузвельта удалось собрать ⅔ голосов, необходимых для отмены вето президента.

В голосовании в сенате против субсидий высказалось 25 демократов, 17 республиканцев и 1 прогрессист (Лафоллет), а за выплату субсидий — 25 демократов и 3 республиканца.

СЕНАТСКАЯ КОМИССИЯ ОБ УЧАСТИИ США В ЮНРРА

ВАШИНГТОН, 16 февраля. (ТАСС). Сенатская комиссия по иностранным делам одобрила резолюцию об участии США в ЮНРРА, ассигновав для этого 1.350 млн. долларов. Только сенатор демократ Джиллет (штат Айова) высказался против этой резолюции.

Сенатор изоляционист Ванденберг (республиканец) внес поправку в резолюцию, предлагавшую ликвидацию ЮНРРА к 30 июня 1946 г. Палата представителей США приняла резолюцию, предусматривающую ликвидацию ЮНРРА через 2 года после окончания войны. Как полагают, сенат рассмотрит эту резолюцию 16 февраля.

НОВЫЙ ГУБЕРНАТОР ГИБРАЛТАРА

ЛОНДОН, 15 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, генерал-лейтенант Томас Ральф Исткуд назначен губернатором Гибралтара вместо генерал-лейтенанта Макфарлана, который недавно был назначен заместителем председателя контрольной комиссии союзников в Италии.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА БОЛИВИИ

НЬЮ-ЙОРК, 16 февраля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, министром внутренних дел боливийского правительства вместо Таборха назначен полковник Альфредо Пачеко. Рафаэль Отасо назначен на пост министра земледелия вместо Монтенегро. Секретарем кабинета министров назначен Вальтер Гевара вместо Сеспедеса. Как сообщают, эти изменения произведены с целью добиться дипломатического признания нынешнего правительства Боливии.

Новый министр внутренних дел Пачеко провел два года в Соединенных Штатах, где он изучал авиацию. Пачеко, по словам корреспондента, считают настроенным просоюзнически.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Ла-Паса, что Гевара и Отасо принадлежат к кругам, организовавшим в Боливии переворот, в результате которого был свергнут президент Пеньяранда.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В КОСТАРИКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 16 февраля. (ТАСС). По сообщению корреспондента Ассошиэйтед Пресс из Сан-Хосе, в Костарике подведены предварительные итоги президентских выборов, свидетельствующие о победе прогрессивного кандидата Пикадо. По сообщению правительства, из подсчитанных голосов 51 тысяча подана за Пикадо и лишь 21 тысяча — за представителя правых партий, бывшего президента Кортеса.

О ВРЕДНЫХ ЧУВСТВАХ

«Возможно, что есть еще такие солдаты, которые по примеру своих отцов носят в походной сумке «Фауста». Однако большинство наших солдат освободилось от этой привычки. На Востоке «духовный багаж» был выброшен подобно балласту. В окопах у немецкого солдата нет места для звуков 9-й симфонии Бетховена или Моцарта».

(Газета «Донау цейтунг» от 3 февраля из статьи «Гете в походной сумке»).

Пишут фашисты, что «Фауста нету»
В сумке походной германца.
Слишком тяжел уважаемый Гете
Стал для немецкого ранца.

Что он писал? Про какие-то чувства?
Вредная это штуковина.
Грабить и жечь не поможет искусство
Моцарта или Бетховена.

Не для того создавались баллады,
Звуки девятой симфонии,
Чтоб украинцев душить без пощады,
Юношей вешать в Эстонии.

Юного Вертера немцам не нужно.
Нужен ли Шиллера «Кубок»
Тем, кто швыряет людей безоружных
В страшную пасть душегубок?

С. МАРШАК.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Главная ставка войск союзников в Италии сообщает, что военные корабли союзников продолжают поддерживать артиллерийским огнем части американской 5-й армии. В ночь на 13 февраля эсминцы союзников обстреляли об'екты противника на острове Корчула (близ побережья Югославии).

На фронте английской 8-й армии артиллерийским огнем была отбита незначительная атака противника, проводившаяся при поддержке танков. На всем протяжении фронта происходили действия патрулей. На основном фронте американской 5-й армии и в районе Анцио действия ограничиваются артиллерийской перестрелкой и стычками патрулей.

Вчера самолеты союзников бомбардировали сортировочную станцию в Поджибонси (в районе Сиены) и скопления войск противника в Кампо Леоне. Истребители-бомбардировщики непрерывно совершали налеты на крупные сортировочные станции в районе Рима и на военные об'екты противника за линией предмостного укрепления у Анцио. Средние бомбардировщики бомбили гавани на западном побережье Италии. Истребители-бомбардировщики атаковали неприятельские торговые суда у берегов Югославии. В ночь на 15 и на 16 февраля ночные бомбардировщики бомбили коммуникации противника южнее Рима. В течение дня сбито 9 самолетов противника. Один самолет союзников не вернулся на свою базу.

Вчера авиация союзников, действующая в районе Средиземного моря, совершила 1.100 самолето-вылетов. Авиация противника сделала приблизительно 70 самолето-вылетов.

БОМБАРДИРОВКА АВИАЦИЕЙ СОЮЗНИКОВ ГЕРМАНСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ В МОНАСТЫРЕ КАССИНО

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение корреспондента американской радиовещательной компании «Нейшнл бродкастинг корпорейшн» из Алжира о том, что после налета авиации союзников на монастырь в Кассино артиллерия союзников открыла огонь по монастырю. Корреспондент сообщает, что в налете на монастырь, превращенный немцами в крепость, участвовало 100 американских самолетов.

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, Рузвельт заявил на пресс-конференции, что бомбардировка союзными самолетами бенедиктинского монастыря в Кассино оправдывается, потому что немцы используют его для военных целей. Президент напомнил два приказа, опубликованные генералом Эйзенхауэром и начальником его штаба генерал-лейтенантом Смитом относительно защиты исторических памятников. Рузвельт зачитал приказы корреспондентам для того, чтобы подчеркнуть этот момент.

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер при главной ставке войск союзников в Италии, официально об'явлено о том, что, судя по фотос'емкам, произведенным после налета «Летающих крепостей» и самолетов «Митчелл» на монастырь в Кассино, превращенный немцами в укрепленный пункт, монастырь полностью разрушен. Фотос'емки показали большое число прямых попаданий. В одном из флигелей монастыря произошел большой взрыв. Атака «Летающих крепостей» длилась 35 минут.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что 14 февраля войска союзников заняли острова Грин (к северу от острова Бугенвиль). С занятием этих островов японские войска, находящиеся на Соломоновых островах, отрезаны от своих баз снабжения в Рабауле (остров Новая Британия).

Авиация союзников атаковала японские сооружения и аэродромы на островах Адмиралтейства, в Кавиенге (Новая Ирландия), в Рабауле и на мысе Хоскинса (Новая Британия), а также в Уэйвэйке (Новая Гвинея).

ЛОНДОН, 16 февраля. (ТАСС). Штаб командования войск союзников в юго-восточной Азии сообщает, что 14 февраля после тяжелых боев японские войска заняли позиции войск союзников к юго-западу от Таунг Базара (Бирма). Японские войска понесли значительные потери. В долине Хукаунг китайские части ведут бои с японскими войсками в районе северо-восточнее Тайфага. Японские войска, расположенные к югу от Тайфага, окружены.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб полицейской конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 541813. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.